Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Всесоюзная Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орган Центрального Комитета и МК ВКП(б).

№ 256 (9027) | Воскресенье, 13 сентября 1942 г. | ЦЕНА 15 КОП.

В ожесточенных боях Красная Армия наносит жестокие удары фашистским полчищам. За последние дни наши части уничтожили западнее и юго-западнее Сталинграда и на Волховском участке фронта в районе Синявино до 15.000 вражеских солдат и офицеров.

Советские воины! Враг несет все больше потерь в людях и технике, еще крепче удары по врагу! Проявляя непоколебимую стойкость в обороне, решительность и настойчивость в наступательных операциях, сорвем планы фашистских захватчиков, приблизим час неизбежного их разгрома.

Смерть немецким захватчикам и их сообщникам!

ВУЗЫ НАКАНУНЕ УЧЕБНОГО ГОДА

1 октября 1942 года вновь откроются двери советских вузов. Аудитории наполнятся студенческой молодежью. Для нее начнется второй военный учебный год.

По-новому учится сейчас наша молодежь. Как и на все стороны жизни нашей страны, война наложила свой отпечаток и на советскую высшую школу. Ее работа наполнилась новым содержанием, перед ней поставлены новые, вытекающие из военной обстановки, задачи, ей пред'являются сейчас более повышенные требования.

На полях сражений идет битва с гитлеровскими разбойниками. Вместе со всем нашим народом советское студенчество стойко, мужественно отстаивает свою родину, свое право на жизнь. Тысячи советских юношей оставили временно лекционные залы, лаборатории и взяли в руки оружие. Многие стали народными героями. Студенты-воины тт. Красавченко, Пчелинцев и Павличенко, истребившие не одну сотню гитлеровских мерзавцев, пользуются любовью всего советского народа.

Сколько славных сынов нашей родины— студентов, молодых научных работников с первых же дней войны вступили добровольцами в Красную Армию! Из одного лишь Ленинградского университета на фронт ушло 2,5 тыс. человек. 50 тысяч московских студентов участвовало в строительстве укрепленных рубежей вокруг Москвы, ставших могилой для многих тысяч немцев.

Советских студентов можно встретить и в многочисленных партизанских отрядах, действующих в тылу врага. Студенты Псковского педагогического института, например, участвующие в местных партизанских отрядах, пользуются большим авторитетом среди партизан как смелые организаторы, как подлинные народные мстители.

Многие студенты на фабриках и заводах отдают все свои силы выпуску оружия и боеприпасов, помогают заготовлять топливо, убрать урожай.

Не прекращается и научно-педагогическая работа в стенах вузов. Многие студенты и научные работники вузов в лабораториях и институтах заняты решением важных научных задач оборонного характера. В Томском индустриальном институте имени С. М. Кирова разработано 37 важных для государства проблем. Для фронта работают и многочисленные мастерские втузов.

Много сил и энергии отдают советские студенты делу обороны родины. Высокое чувство патриотизма влечет их на смелые подвиги во имя нашей родины. Но родина требует от них также учиться, скорее овладеть знанием, быть полноценными специалистами. Здесь, в стенах вуза, они выполняют свой долг перед родиной.

В трудных и сложных условиях начинается второй военный учебный год в вузах. Будет много дополнительных трудностей, неизбежных в условиях военной обстановки. Но эти трудности нужно преодолеть.

В предстоящем учебном году занятия будут проходить не по сокращенной, а нормальной программе. Весь учебно-производственный процесс должен быть организован гибко, чтобы студенты, занятые на оборонных предприятиях, имели возможность учиться. Само преподавание дисциплин должно в полной мере учитывать опыт войны. При изучении, например, технических предметов нужно учесть и технологию военного времени. Перед кафедрами в связи с этим стоит множество важных практических задач методически программного характера.

Военизация вузов в предстоящем учебном году — важнейшая задача. Каждый студент за время обучения в вузе обязан овладеть военной специальностью, родственной его основной специальности. Нельзя дальше терпеть запущенность массовой оборонной работы, всеобщего военного и физкультурного обучения.

Проверка показала, что кое-где в вузах преобладал лекционный метод военного обучения, что вместо практических занятий в поле допускались условности, мешающие физической закалке будущих воинов, выработке у них военных навыков и волевых качеств.

Руководители вузов обязаны уделять самое серьезное внимание высококачественному военному обучению студентов, их идейно-политическому воспитанию, чтобы наши молодые кадры росли пламенными патриотами, мужественными, стойкими бойцами, готовыми в любой момент по зову родины сменить книгу на винтовку.

В связи с войной партийные организации вузов уменьшились по своему составу. Еще больше возросла ответственность комсомольских организаций за воспитательную работу среди студенчества. Они должны проявлять больше инициативы, больше гибкости, ибо их роль сейчас неизмеримо выше, чем в мирное время.

Работа в вузовских научных лабораториях и мастерских должна быть организована так, чтобы она приносила максимальную помощь фронту. Научные работы, оторванные от жизни, всегда у нас осуждались. Теперь — это преступная трата сил. Научные работы вузов необходимо максимально приблизить к нуждам фронта, чтобы с наибольшим эффектом использовать имеющиеся кадры, ликвидировать кустарничество и бесплановость в разработке научных проблем и добиться быстрого внедрения в жизнь разработанных предложений.

Прием в вузы продлен до 1 октября. Часть вузов, не добравшая необходимого контингента слушателей, имеет возможность наверстать упущенное. От руководителей вузов — в первую очередь оборонных, машиностроительных, строительных, сельскохозяйственных — зависит вовлечение молодежи в то или иное высшее учебное заведение.

Советское правительство не забывает и о подготовке новых научно-педагогических кадров. Сейчас идет прием в аспирантуру. Надо активно отбирать наиболее способных людей и энергично организовать подготовку столь важных для страны научно-педагогических кадров.

Успешная работа вузов в значительной степени зависит от того, как подготовлены они в организационно-хозяйственном отношении. Речь идет о помещении, о топливе, об электроэнергии, об общежитиях, о студенческих столовых и т. д. Естественно, в военное время тут возникает ряд серьезных трудностей. Но они могут быть и должны быть преодолены. Вузам надо создать необходимый минимум условий для нормальных занятий.

Многие вузы, в особенности эвакуированные из районов, временно занятых врагом, серьезно страдают от неустроенности, от недостатка помещения. Никто не претендует на комфорт мирного времени. Но элементарные условия, обеспечивающие нормальную работу вузов, должны быть созданы. Разве нельзя в областном центре найти помещения для учебных занятий, для лабораторий, читален, общежитий и студенческих столовых?

К сожалению, кое-где предают забвению правительственные указания о работе вузов в военное время, нарушают их, не проявляя необходимой заботы о подготовке новых кадров для страны, для дела обороны.

Игнорирование нужд высшей школы не может быть оправдано войной. И в военное время нам нужны квалифицированные кадры. Более того, война повысила спрос на многие специальности, особенно те, которые связаны с оборонной промышленностью. Поэтому нужно обеспечить вузы минимумом необходимых условий для начала занятий. Необходимо позаботиться о хозяйственном и бытовом обслуживании вузов, чтобы студентам были предоставлены общежития, чтобы вузы были снабжены топливом, электроэнергией, чтобы было организовано питание студентов.

Подсобные хозяйства вузов — важный дополнительный источник питания студентов. Нужно только тщательно, по-хозяйски убрать урожай, подвезти к складам овощи и картофель, организовать хранение продуктов.

Поможем всесторонне нашим вузам организовать нормальный учебный процесс. Обеспечим заботу и внимание подрастающей советской интеллигенции. Трудолюбием, высокой сознательностью и организованностью ответит на эту заботу советское студенчество, готовое в любую минуту взяться за оружие и пойти в бой против ненавистного врага.

Вручение Красных Знамен Государственного Комитета Обороны

ГОРЬКИЙ, 12 сентября. (Корр. «Правды»). Сегодня состоялось вручение Красного Знамени Государственного Комитета Обороны коллективу автозавода имени Молотова.

Приняв знамя из рук гвардии старшины тов. Миляшкина, директор завода тов. Лоскутов сказал:

— Клянемся, что впредь мы будем работать еще лучше. Работая за двоих — за троих, мы будем давать фронту еще больше необходимых ему изделий.

Митинг послал приветственное письмо товарищу Сталину.

* * *

ГОРОД Н., 12 сентября. (Корр. «Правды»). Обширная площадь между цехами празднично украшена флагами. Перед трибуной выстроились тысячные колонны работников завода. Открывается митинг, посвященный вручению заводу переходящего Красного Знамени Государственного Комитета Обороны.

С приветствием коллективу—победителю во Всесоюзном соревновании выступает гвардии майор тов. Зуб.

— Ваши самолеты,— говорит он,— грозное оружие против врага. Давайте их нам побольше для победы над врагом.

Принимая знамя, с ответным словом выступает директор завода Герой Социалистического Труда тов. Третьяков. Он заверил фронтовиков, что коллектив завода в сентябре будет еще лучше работать, чем в августе, и не выпустит знамя из своих рук.

С большим воодушевлением участники митинга приняли приветствие товарищу Сталину.

Московская область выполнила план сева озимых

На 10 сентября 1942 года Московская область выполнила государственный план озимого сева на 104,2 процента. 20 районов перевыполнили плановые задания по севу более чем на 15 процентов. Среди них—Погинский район, перевыполнивший план сева на 41 процент, Пушкинский— на 36, Краснополянский — на 32, Зарайский — на 27, Щелковский — на 23, Воскресенский—на 23, Коломенский—на 20, Истринский — на 19 процентов, и т. д. Сев продолжается.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 12 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда**, в районе **Моздок**, а также на Волховском участке фронта в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

* * *

Западнее Сталинграда наши войска отбивали атаки немецко-фашистских войск. Бойцы Н-ской части в бою с противником уничтожили 6 немецких танков, 3 автомашины с пехотой и 180 гитлеровцев. На другом участке советские танкисты в ожесточенном бою уничтожили 8 танков, 7 противотанковых орудий, 12 пулеметных точек и до сотни немецких автоматчиков. Северо-западнее Сталинграда артиллерийская батарея рассеяла и частью уничтожила до двух рот пехоты противника.

* * *

Юго-западнее Сталинграда продолжались ожесточенные бои. На одном из участков наши артиллеристы огнем с открытых позиций уничтожили 5 немецких танков и рассеяли следовавшую за ними пехоту. Бойцы Н-ской части совершили ночную вылазку в расположение противника и взорвали 3 автоцистерны с горючим.

* * *

В районе Моздок наши войска вели активные боевые действия. Н-ская часть уничтожила 4 танка, 11 автомашин и до батальона пехоты противника. Захвачены трофеи и пленные.

Героизм и мужество проявили санитарки т.т. Поливко О. П. и Якименко М. К. Они вынесли с поля боя и оказали первую помощь 90 раненым бойцам и командирам.

* * *

На одном из участков Западного фронта наши войска продолжали вести бои на окраинах крупного населенного пункта. Юго-восточнее этого пункта на узком участке немцы сосредоточили до полутора полков пехоты и 90 танков и перешли в контратаку. Наши бойцы стойко выдержали удар врага. Значительная часть вражеских танков была подбита артиллеристами и бронебойщиками еще на подходе к нашим позициям. В результате многочасового боя подбито и сожжено 49 немецких танков. Большие потери понесла также пехота противника. Захвачены пленные.

На этом же участке фронта за 10 сентября наши летчики в воздушных боях сбили 10 и подбили один немецкий самолет.

* * *

Пленный унтер-офицер 7 роты 507 полка 292 немецкой пехотной дивизии Генрих Шванкхауз рассказал: «В самом начале боя с русскими наша рота понесла огромные потери. Все солдаты моего отделения были убиты. Я присоединился к другим солдатам, которые в беспорядке отступали. Артиллерийский и пулеметный огонь русских буквально сметал все. Мы укрылись в воронке от снаряда, и каждого, кто пытался высунуть голову из ямы, настигала пуля. Пролежав в воронке несколько часов, мы поняли, что единственное наше спасение заключается в том, чтобы сдаться в плен. Так мы и сделали».

* * *

Немецкому солдату 57 немецкой пехотной дивизии Гельмуту Р. пишет его отец из Хемница: «Мать проклинает войну и известных нам зачинщиков ее и желает немедленного мира. Жизнь здесь стала невыносимой. Сравни теперешнее тяжелое положение Германии с положением в России, и ты поймешь, что Германия победить Россию не может. Повсюду слышишь в Германии: «Как я голоден». Всему виной — война, проклятая война! Она проглатывает всю нашу молодежь, все взрослое мужское население».

* * *

Группа бойцов Н-ской части, заняв деревню Колоцези, Смоленской области, обнаружила в одном из сараев 14 трупов красноармейцев, замученных немецко-фашистскими палачами. Трупы красноармейцев Федотова И. В., Скипирева С. М., Федорова И. В., Волкова В. В., Михайлова И. Н. и остальных неопознанных советских бойцов носят следы нечеловеческих пыток и издевательств. Гитлеровские мерзавцы вывернули пленным красноармейцам руки и ноги, кололи их штыками, вырезали куски мяса и распороли животы.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 СЕНТЯБРЯ

В течение 12 сентября наши войска вели бои с противником западнее и юго-западнее **Сталинграда**, в районе **Моздок**, а также на Волховском участке фронта в районе **Синявино**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Баренцовом море потоплена подводная лодка противника.

* * *

За 11 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков и бронемашин, до 60 автомашин с войсками и грузами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорвано 3 склада боеприпасов, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до трех рот пехоты противника.

* * *

Западнее Сталинграда немецко-фашистские войска непрерывно атакуют наши позиции. Советские части отбивают атаки численно превосходящих сил противника. Н-ская часть Красной Армии в последних боях истребила до 4.000 немецких солдат и офицеров. Отдельная рота противотанковых ружей под командованием тов. Герасимова уничтожила 19 немецких танков.

* * *

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные бои с танками и пехотой противника. На одном из участков наши части после упорных боев оставили населенный пункт и отошли на новые позиции. Встречая упорное противодействие наших бойцов, враг несет огромные потери. За последние пять дней Н-ское соединение Красной Армии истребило до 6.000 солдат и офицеров противника.

* * *

В районе Моздок наши войска вели бои с группировкой противника на южном берегу водного рубежа. Артиллеристы Н-ского соединения в течение дня уничтожили 4 автомашины, 2 минометных батареи и до роты немецкой пехоты. Красноармеец тов. Абишев заменил в бою убитого командира отделения и во главе группы бойцов отразил атаку вражеских автоматчиков. Когда на отделение двинулись 2 немецких танка, наши бойцы заманили их на минное поле. Оба немецких танка подорвались на минах.

* * *

На Волховском участке фронта в районе Синявино противник подтянул резервы и новыми контратаками пытался вернуть утраченные позиции. Все контратаки немцев были отбиты нашими частями. В результате ожесточенных боев противник потерял убитыми и ранеными около 5.000 солдат и офицеров. Уничтожено 38 немецких танков.

* * *

Добровольно перешедший на сторону Красной Армии солдат 299 немецкой пехотной дивизии Карл Х. рассказал: «299 пехотная дивизия зимой прошлого года понесла огромные потери. Наш полк, например, был почти полностью уничтожен. Весной прибыло пополнение, и в нашей роте стало 154 человека. В июльских и августовских боях 1 и 3 батальоны полка снова потеряли почти весь свой состав. Не меньший урон понесли и другие части дивизии. В плен я перешел добровольно, так как глубоко уверен, что Россию победить нельзя».

* * *

Старшине Рейнгольду Шмокк пишут его родители из Дюссельдорфа: «...Все наши знакомые или убиты или ранены. Опять призвали многих на фронт. Мужчин совсем не осталось. На фабриках работают только иностранцы. Ты бы посмотрел, что это за люди? Они готовы нас с'есть живьем».

* * *

Немецкие власти предложили всем мужчинам, женщинам и подросткам, проживающим в захваченной гитлеровцами деревне Ботаног, Ленинградской области, выехать на работу в Германию. Крестьяне отказались ехать в рабство, считая, что лучше умереть на родной земле, чем погибнуть от голода и непосильного труда в фашистской Германии. Тогда гитлеровцы согнали на площадь всех жителей деревни, схватили 9 колхозников, в том числе 60-летнего Лукина Григория, 17-летнего Левомягу Павла, 19-летнюю Спиридонову Александру и других, и расстреляли их. Имущество колхозников немцы разграбили, а деревню сожгли.

БОИ ЗАПАДНЕЕ СТАЛИНГРАДА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 сентября. (**Воен. корр. «Правды»**). Западнее Сталинграда продолжаются упорные бои. Немцы бросают в атаки все новые силы. Отражая атаки, наши войска наносят врагу огромные потери. Только за два дня танкисты N-ской гвардейской части уничтожили огнем и гусеницами 600 немецких солдат и офицеров, 220 грузовых автомашин с пехотой и военным снаряжением, 24 орудия разных калибров, много станковых пулеметов и мотоциклов. Другая гвардейская часть уничтожила 14 танков, 20 пушек, 50 автомашин с пехотой и военным имуществом, истребила 700 немцев.

Одна наша артиллерийская часть отбила много атак больших групп немецких танков и пехоты. Немцы потеряли в этих атаках 10 танков, более 20 автомашин с пехотой; уничтожено и рассеяно до 800 фашистов.

В воздухе, так же как и на земле, идет ожесточенная борьба за Сталинград, за Волгу.

Масштабы воздушных сражений огромны. О размерах и силе воздушных боев можно судить по действиям даже одного авиасоединения. В первый день летчики этого соединения провели 22 воздушных боя. Двадцать вражеских машин было уничтожено, восемь повреждено.

Во второй день наши летчики совершили 19 групповых боев. Они атаковали вражеский аэродром и сожгли на нем 15 самолетов. Крупные бои завязались в этот день и с «Юнкерсами» и «Мессершмиттами». Вся сила огня наших самолетов была направлена на то, чтобы воспрепятствовать немецким бомбардировщикам достигнуть цели. Из 14 сбитых в этих схватках самолетов — большинство бомбардировщики «Ю-88».

В третий день было проведено 14 групповых боев. Итог: 12 сбитых и 7 подбитых немецких самолетов.

Бессмертный подвиг 16 гвардейцев

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 сентября. (**Воен. корр. «Правды»**). Шестнадцать гвардейцев N-ской стрелковой части во главе с младшим лейтенантом Кочетковым получили приказ — занять позицию у одной высотки. Это место было легко проходимым для вражеских танков. Бойцы хорошо окопались, заняли оборону.

К исходу дня большой отряд пьяных итальянцев ринулся к высотке. Подпустив фашистов поближе, гвардейцы открыли огонь по врагу. Меткие выстрелы вырывали итальянцев из строя одного за другим. Четыре раза бросались они в атаку, но безуспешно.

— Сюда идут немецкие автоматчики,— доложил гвардии красноармеец Чирков.

— Ничего, сомнем и «чистокровных»,— заметил гвардеец Штефан.

Немецкие автоматчики подходили все ближе и ближе, уже слышны их голоса. Еще несколько напряженных минут — и заговорили автоматы и винтовки гвардейцев. Поредели ряды гитлеровских автоматчиков, дрогнули фашисты. Кочетков заметил растерянность в рядах противника и поднял бойцов в атаку. Враг вновь был отброшен.

Прошла ночь. Немцы решили во что бы то ни стало овладеть позицией. Не сломила гвардейцев итальянская пехота, не сломили их немецкие автоматчики — должны раздавить их танки. 12 танков двинулись на окопы гвардейцев. Никакими другими средствами борьбы с танками, кроме гранат, бойцы не располагали. Раненный в предыдущем бою, командир Кочетков собрал вокруг себя бойцов:

— Мы — комсомольцы,—сказал командир.— Страна удостоила нас высокого звания гвардейцев. Вы помните подвиг панфиловцев? Так вот и нам — отступать некуда.

Завязалась неравная схватка 16 отважных советских воинов с 12 немецкими танками. Один из гвардейцев, обвязав себя гранатами, бросился под гусеницы первой машины. Танк воспламенился. Следуя примеру героя, со связками гранат бросились к танкам остальные гвардейцы. Уже пылали четыре фашистских машины. Шесть танков развернулись и повернули назад.

Из шестнадцати гвардейцев осталось в живых только четыре — Чирков, Степаненко, Шуктамов и раненый младший лейтенант Кочетков. На них обрушились два оставшихся немецких танка. Они не должны пройти! Положив в укрытие своего умирающего командира, трое героев взяли связки гранат и бросились под танки...

Когда к месту боя подошло подкрепление—стрелковая рота, наши бойцы увидели на склонах высоты шесть сгоревших немецких танков и тела погибших пятнадцати гвардейцев. От умирающего младшего лейтенанта узнали они о бессмертном подвиге гвардейцев. Родина должна знать их имена. Вот они: сержант М. А. Шуктамов, младший сержант П. И. Бурдов, младший сержант Н. М. Касьянов, ефрейтор Н. В. Докучаев, красноармейцы И. Н. Федосимов, Г. А. Унжаков, А. С. Двоеглазов, Б. А. Меркурьев, В. А. Чирков, Н. М. Федотский, Г. Ф. Штефан, А. И. Пуховкин, Н. П. Степаненко, И. А. Бурдин, ефрейтор И. И. Гущин.

К. ПОТАПОВ.

ВРУЧЕНИЕ ГВАРДЕЙСКОГО ЗНАМЕНИ ЛЕТЧИКАМ ДАЛЬНЕЙ АВИАЦИИ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 12 сентября. (**Спец. воен. корр. «Правды»**). В семью сталинской гвардии вошли полки бомбардировочной авиации дальнего действия. Новыми смелыми рейдами ответили летчики на приказ наркома обороны, в котором отмечаются их славные дела.

Всего лишь позапрошлой ночью летали тяжелые советские корабли на Берлин, Будапешт и Кенигсберг. Сегодня здесь, на широком поле аэродрома, вновь собрался летный состав. Второму гвардейскому бомбардировочному полку авиации дальнего действия торжественно вручается гвардейское знамя.

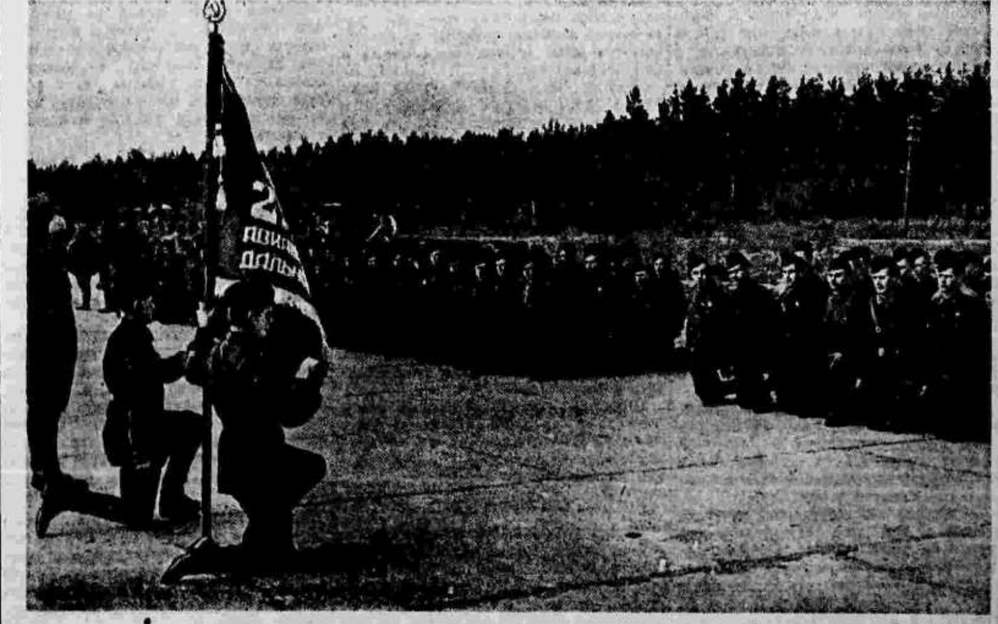
У боевых самолетов выстроился личный состав полка—командиры кораблей, штурманы, стрелки, радисты, техники, мотористы. Здесь—прославленные герои дальних рейдов: капитан Молодчий, майор Чумаченко, майор Брусницын, майор Красухин, майор Швец, капитан Симонов, капитан Тюленев, летчик Степаненко, майор Марков, старший сержант Харитонов и другие, имена которых известны по налетам на глубокие тылы врага.

Дивизионный комиссар тов. Гурьянов поздравляет личный состав полка с почетным преобразованием, желает летчикам, штурманам, стрелкам—всему составу новых побед во славу родины.

Начинается торжество вручения гвардейского знамени. Тов. Гурьянов передает знамя командиру полка гвардии майору тов. Тихонову. Майор целует знамя. Коленопреклоненный полк повторяет за своим командиром волнующую клятву гвардейцев.

Открывается митинг. Один за другим выступают гвардии старший батальонный комиссар тов. Дакаленко, полковой комиссар тов. Федоров, гвардии капитан Назаров, гвардии капитан Песмашный, представители шефских организаций и другие. Они говорят о прошлых делах, зовущих к новым подвигам, они вспоминают боевых друзей, сложивших свои головы на полях брани. Полк чтит их память минутой молчания. Звуки траурного марша плывут над широким полем. Кажется, что тени ушедших зовут живых к бессмертной доблести и новой воинской славе. Гвардейцы клянутся не запятнать воинской доблести сталинской авиации.

Взрывом радости встречается предложение послать приветствие товарищу Сталину.

Действующая армия. Вручение гвардейского знамени 2-му Гвардейскому полку авиации дальнего действия.

Фото М. [illegible].

НА ФРОНТАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Северный Кавказ. На снимках: 1. Бойцы защищают водный рубеж. 2. Орудие, где командиром батареи А. Минин, ведет огонь по противнику.

Фото С. Короткова.

ВЫСОТА 910

(От военного корреспондента «Правды»)

Эта высота господствует над большим районом. Пушки, минометы и пулеметы, установленные на ее вершине, держат под огнем все пути подхода к ней. Немцы и румыны сильно укрепились на вершине и на склонах и навесным огнем осыпали долину, простирающуюся к югу. Казалось, что высота недоступна. Несколько попыток наших подразделений штурмом взять эту высоту кончались безуспешно.

Артиллерийский огонь наших батарей послужил началом атаки. Операция началась утром. Снаряды наших пушек ложились точно на вершину высоты 910, и было видно, как вверх летят клочья земли, куски дерева. Густой рыжий дым окутал почти всю высоту. Пошел в атаку и взвод гвардейского полка под командованием лейтенанта Яценко. Несмотря на сильный минометный и пулеметный огонь, бойцы успешно продвигались по склону. Артиллерия продолжала громить засевших на вершине врагов. Медленно ползли гвардейцы, укрываясь за каждой складкой, за каждым кустиком. Несколько человек уже были ранены осколками мин. Другие продолжали путь к вершине. Условия борьбы были неравные. Враг имел и численное превосходство, и лучшую позицию.

Но вот на вершину ворвался сержант Пальченков и сразу же из автомата убил 9 румын, взял одного в плен и захватил один ручной пулемет. Тотчас же на вершине оказались младший сержант Ролик и другие бойцы взвода лейтенанта Яценко. Завязался бой. Немцы оказали серьезное сопротивление.

Немцы усилили наблюдение за подступами к высоте. Но наши атаки продолжались. Огневые налеты артиллерии, частые атаки гвардейцев подготовили почву к решительному штурму высоты. Три дня шел бой за этот стратегически важный район. Три дня высота 910 подвергалась обстрелу. Одновременно с артиллерийским налетом и атакой с юга бойцы стали обходить высоту и занимать ее склоны с тыловой стороны. Когда кольцо наших войск должно было вот-вот сомкнуться, фашисты, поняв всю тяжесть своего положения, бросили все вооружение и бежали, потеряв много ранеными и убитыми.

В борьбе за эту высоту враг потерял свыше тысячи человек ранеными и убитыми. За три дня боев уничтожено 17 ручных пулеметов и 7 станковых, 16 минометов, 9 многоствольных минометов, 12 орудий, 4 автомашины и 26 повозок. Кроме того, бойцы, взошедшие на вершину высоты, захватили 186 винтовок и 28 автоматов, в панике брошенных румынами, 7 станковых пулеметов, 14 ручных пулеметов, несколько минометов и несколько тысяч патронов.

Высота 910 в наших руках.

М. МЕРЖАНОВ.

Действующая армия.

Спасите, братья!

Шумят дубы и березы
Шатром тяжелых ветвей,
Кипят сиротские слезы
На лицах жен и детей.

Кипят, следы выжигают
В сыпучем, сером песке...
Как трудно они шагают
По горькой дороге-тоске!

Идут сквозь мелкий осинник
Под дулом стервячьих стай;
Их с места сорвал насильник,
Их гонят в немецкий край.

Во мгле ночей воробьиных,
В дыму спаленных станиц
Горит их кровь на рябинах
До самых наших границ.

Мелькает сизоворонка
Зеркальным синим пером,
Плывет родная сторонка
В тумане утра сыром.

Спасите,
братья, спасите!
Снимите ярмо с плечей!
Горячей пулей скосите
Бездушных их палачей.

Не дайте своих в обиду,
Подняться дайте с колен.

Уж лучше нам быть убиту,
Чем видеть их страшный плен.

Мы горе свое взнуздаем,
Осилим беду свою,
Чтоб вновь светила звезда им
В освобожденном краю.

Чтоб снова они вернулись,
Наполнивши шумом тишь,
Чтоб стали порядки улиц
Светлее от новых крыш.

Чтоб нас они — не укоряли,
Проклятья тихо шепча,
Что мы их жизнь потеряли,
Оставив у палача.

Шумят дубы и березы
Шатром осенних ветвей,
Кипят сиротские слезы
На лицах жен и детей:

— Спасите,
братья,
спасите!
Снимите ярмо с плечей,
Горячей пулей скосите
Насильников-палачей.

Ник. АСЕЕВ.

1942.

Удары балтийских штурмовиков

КРАСНОЗНАМЕННЫЙ БАЛТИЙСКИЙ ФЛОТ, 12 сентября. (По телеграфу). Самолеты части, которой командует Герой Советского Союза гвардии полковник Преображенский, получили задание — парализовать вражескую оборону на определенном участке.

Первыми вылетели штурмовики, ведомые прославленными балтийскими летчиками — Героем Советского Союза майором Карасевым и дважды орденоносцем капитаном Степанян. Шесть заходов на цель сделали они, поражая сокрушительным пушечным огнем и бомбами окопы и огневые точки противника. Затем привел свои самолеты орденоносец капитан Ерохин. Он и его летчики также пробыли над целью около 30 минут, нанеся врагу большие потери.

В течение дня группы самолетов Карасева, Степаняна и Ерохина совершили по нескольку вылетов. Во время штурмовки были подавлены две тщательно замаскированных вражеских батареи. В расположении противника возник пожар и произошел огромный взрыв. Повидимому, взлетел на воздух склад боеприпасов.

ДЕСАНТНЫЙ САМОЛЕТ СБИТ ИЗ ВИНТОВКИ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 12 сентября. (Воен. корр. «Правды»). Наши части блокировали немецкий гарнизон, засевший в большом лесу. Неся значительные потери, немцы затребовали помощь.

И вот вечером, находясь на наблюдательном пункте, гвардии майор Федоренко увидел три транспортных самолета «Юнкерс-52», кружившихся над лесом. Федоренко приложился к трехлинейной винтовке, точно определил упреждение и выстрелил. После первого же выстрела пламя мгновенно охватило головной самолет, и он грохнулся вниз вместе с десантом, не успевшим выброситься на парашютах. Два других «Юнкерса» сбросили парашютистов, но они были накрыты и уничтожены минометным огнем.

Несколько позже прилетела группа вражеских бомбардировщиков. Когда они находились над передним краем противника, тов. Федоренко дал несколько ракет. Приняв это за условный сигнал, фашистские самолеты обрушили бомбы на блокированный немецкий гарнизон.

Л. ГАНИЧЕВ.

ТРОЕ В БЛИНДАЖЕ

(От военного корреспондента «Правды»)

Блиндаж, в котором находился сержант Дунский с бойцами Косовановым и Киваевым, был выдвинут впереди других. Ему-то и пришлось первым встретить наседавшего врага. Немцы подбирались осторожно. Густой лес позволил им почти вплотную приблизиться к нашей обороне. Дунский обнаружил фашистов, когда они были уже примерно в семидесяти пяти метрах. Их было несколько десятков. Они наступали, образуя подкову.

В блиндаже каждый заранее знал свое место, и сейчас сержант спокойно сказал только короткое «огонь». Из амбразур разом заговорили две самозарядных винтовки и ручной пулемет.

— Бить, не торопясь, только наверняка,— приказал Дунский.

Отличный стрелок, он тщательно брал на мушку цель, и после каждой его пули одним гитлеровцем становилось меньше, но подкова все сжималась. Немцы были уже в пятнадцати—двадцати метрах; еще несколько секунд, и они ворвутся в блиндаж.

— Товарищ сержант,— не выдержал Косованов,— уходить надо, пока не поздно, иначе...

— Ни с места,— оборвал его Дунский,— вставляйте запалы и подавайте мне гранаты.

Схватив гранату, сержант выскочил из блиндажа, метнул ее в ближайшую группу и, не дав противнику опомниться, бросил в разные стороны еще шесть гранат, поданных ему Киваевым. Увлеченный боем, сержант не заметил, как, подав ему последнюю гранату, Киваев, судорожно хватаясь пальцами за земляные стенки траншеи, тяжело опустился у входа в блиндаж. Он был ранен вражеской пулей.

Немцы не выдержали ожесточенного отпора и отхлынули.

Улеглось напряжение боя. Только тут сержант почувствовал, что он ранен. Бедро ныло от боли, штанина вся пропиталась кровью. Дунский сам вытащил осколок и, наскоро перевязав рану, спустился в блиндаж.

— Косованов, а ты жив? — спросил сержант.

— Жив, товарищ командир,— ответил тот,— малость поцарапало только.

Дунский увидел на его шее белую повязку с проступившей сквозь нее кровью.

Гранат и патронов почти не осталось, а противник мог с минуты на минуту снова броситься в атаку.

— Надо вооружаться трофейным,— решил сержант.

И они отправились в лес, туда, откуда полчаса назад наступали немцы. На поле боя подобрали два исправных ручных пулемета, множество патронов к ним, забрали все личное оружие убитых офицеров, несколько автоматов и винтовок. Заодно сосчитали и трупы. Их было много.

С. БЕССУДНОВ.

Северо-Западный фронт.

В ПРЕДГОРЬЯХ

(От военного корреспондента «Правды»)

На горных проходах, дорогах, перевалах, в ущельях идут жестокие схватки. Бойцы энской части быстро овладели искусством боя в горных условиях и создали непроходимые преграды на пути немцев. В предгорьях тот силен, кто правильно организует оборону наиболее уязвимых участков, умело маскирует огневые точки, делает их незаметными для глаза противника.

Потерпев неудачи при попытке прорваться через горы к морю, враг срочно подтянул горно-стрелковую дивизию и с помощью егерей стремится выполнить свой замысел. Немцы предпринимают атаку за атакой, совершают глубокие обходы, вылазки горных стрелков и автоматчиков, но всякий раз натыкаются на стойкое сопротивление наших заслонов и боевых групп и, получив крепкий отпор, откатываются назад.

НА ПЕРЕВАЛЕ

Немцам удалось штурмом овладеть перевалом на очень важной горной магистрали. Подразделению, которым командует младший лейтенант Виктор Лапгут, было приказано выбить противника и захватить перевал.

Ранним утром бойцы во главе с Лапгутом двинулись по горам в обход перевала с тем, чтобы зайти противнику с флангов.

Разбившись на мелкие ударные группы, красноармейцы осторожно пробирались сквозь густой, непролазный лес, заросший лианами, взбирались на отвесные скалы и к назначенному часу вышли к высоте, являющейся ключом к перевалу.

По сигналу командира бойцы ринулись в атаку со всех сторон, чем привели противника в замешательство. Сильным ружейно-пулеметным огнем немцы были сбиты с одной небольшой высоты, но, придя в себя, они открыли ураганный огонь из пулеметов и минометов с высоты, господствующей над перевалом, простреливая все подступы. Продвигаться дальше было невозможно, бойцы залегли, атака могла захлебнуться.

Виктор Лапгут подозвал к себе бойца Николая Волобуева и поручил ему незаметно пробраться через немецкий заслон на высоту и засечь пулеметные и минометные точки.

Разведчик юркнул между камней и пополз в горы, проскользнул мимо вражеского заслона и быстро взобрался на высоту. Волобуев засек огневые точки немцев и спустился к своим.

Данные, доставленные Николаем Волобуевым, были переданы артиллеристам, и не прошло и десяти минут, как немецкие минометные и пулеметные точки на высоте взлетели на воздух.

При поддержке артиллерийского огня ударная группа ринулась на высоту и опрокинула немцев. В бою Виктор Лапгут был ранен, но, превозмогая боль, он все время двигался в первых рядах атакующих. Не выдержав натиска, немцы обратились в бегство.

Бойцы ударной группы преследовали противника шесть километров, уничтожили несколько десятков солдат и захватили две противотанковых пушки, много винтовок и автоматов и 60 подвод с продовольствием и боеприпасами.

Стремясь исправить положение, немцы через несколько часов ударили во фланг соседнему подразделению, но, получив крепкий отпор, откатились на исходные позиции. Перевал остался в наших руках.

ОГНЕВОЙ УЗЕЛ

На извилистой горной дороге держит оборону группа бойцов во главе со старшим лейтенантом Роменским. Рядом с крутым изгибом дороги отрыты глубокие окопы. Они тщательно замаскированы. Огневые точки командир расположил так, что можно вести круговой обстрел, а изгиб дороги простреливается с трех сторон кинжальным огнем. День и ночь вокруг участка обороны ведется круговая разведка.

В один из недавних дней по дороге, прямо на огневой узел, двинулись маршем два немецких батальона. Немцы шли, ничего не замечая, а наши разведчики заметили их уже давно, и все огневые средства были приведены в боевую готовность. Командир приказал бойцам подпустить немцев как можно ближе и открывать огонь только по сигналу.

Колонна немцев вышла на изгиб дороги. Роменский дал условную очередь, а вслед за ним дружно заговорили все остальные автоматы, пулеметы и винтовки. Немцы залегли по обочинам дороги и начали стрелять, но, попав в огненное кольцо, они прекратили стрельбу и поползли в укрытие.

Не прошло и часа, как два батальона немцев, развернувшись, повели наступление. Выкинув большую группу солдат в обход, враг хотел незаметно зайти в тыл и нанести группе удар в спину. Старший лейтенант предвидел это и усилил круговую разведку, а для того, чтобы немцы не могли накрыть из минометов огневые точки, они были перенесены на новые места.

На участок обороны Роменского полетели сотни мин. Завязался кровопролитный бой. Группе автоматчиков удалось прорваться на дорогу с тыла, и, казалось, уже ничто не может остановить их. Бойцы повели сосредоточенный круговой огонь. Ряды автоматчиков таяли с каждой минутой, и вот они дрогнули и, теряя на пути убитых и раненых, бросились в горы.

Три часа длился горный бой. Немцы предприняли несколько атак. Они во что бы то ни стало хотели прорвать нашу оборону на дороге и продвинуться в глубь гор, но, получив по зубам, откатились назад. На дороге осталось более сотни немецких трупов.

СХВАТКА С ТАНКАМИ

С одной стороны позиции, которую защищало подразделение зенитчиков под командованием Петра Балла, высилась поросшая лесом стремнина, а с другой — простиралась небольшая речная долина. Укрывшись в лесу, зенитчики сторожили немецких стервятников и за несколько дней не одного из них сняли с неба.

В этот день зенитчики также зорко следили за небом. Но вот до батареи донесся гул моторов и лязг гусениц.

— Танки! — пронеслось среди зенитчиков. Командир подразделения отдал приказание подготовить зенитки для стрельбы по наземным целям, хотя до этого батарея никогда не встречалась с танками. Дула орудий были опущены вниз, навстречу танкам.

Их было шесть. Они шли в секторе огня батареи лейтенанта Репина. Орудия молчали до тех пор, пока танки приблизились почти вплотную. На излучине дороги машины остановились, танкисты открыли люки башен, чтобы осмотреться. В это время батарея Репина и обрушила свой огонь на танки.

Снаряды ложились в цель. С первых же выстрелов один танк был подбит, снарядом ему снесло гусеницу. Заметив вспышки огня орудий, танки открыли по батарее огонь.

Маневрируя, пытаясь развернуться, танки вели беспрерывный огонь. Султаны взрывов поднимались то сзади, то впереди батареи, засыпая артиллеристов камнями и осколками. Несмотря на это, зенитчики, не переставая, били по целям и в неравном поединке подбили еще два танка: одному снесло башню, другому снаряд угодил в мотор.

Немецкие танкисты не выдержали огня, дрогнули. Пятясь назад и отстреливаясь, остальные машины поспешили отойти обратно.

Я. МАКАРЕНКО.

Действующая армия.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

ДНЕВНИК АГИТАТОРА АНАСТАСИИ ГУСЬКОВОЙ

Работница-коммунистка московской деревообделочной фабрики Анастасия Георгиевна Гуськова послана была работать агитатором в Братовщинский колхоз, Пушкинского района, Московской области. Ниже мы печатаем отрывки из дневника, который ежедневно вела т. Гуськова. Этот дневник показывает, как много может сделать агитатор в колхозе, если он не созерцатель, а, как говорит тов. Гуськова, «кровно интересуется всеми печалями и радостями колхозников и вместе с ними работает в одном ряду и все переживает».

* * *

4 августа. Вот и прошел мой первый день работы в колхозной бригаде № 3, куда меня назначили. Мотыжили картофель. Я пришла в 7 часов утра к месту сбора бригады и никого не застала — сидит только бригадир Кувшинчикова... Потом стали по одной подходить женщины. Кто в 8 часов, кто в 9 часов, а некоторые даже... в 10 часов! Познакомилась со всей бригадой. Двадцать восемь человек. Два звена.

— Ты что пришла — работать к нам или газеты читать? — спросили меня. Услышала чей-то голос со смешочком: «Она пришла глядеть, как мы работаем...»

Я ответила: «Пришла к вам работать до конца уборки. Найдем время и газеты почитаем!» Удивились. Этот первый день на меня произвел невеселое впечатление. Работают неорганизованно. Нет индивидуальной сдельщины. Одни ворочают, а другие прячутся за их спины, а трудодни записывают всем одинаковые. После обеда долго не могли собраться — с $2\frac{1}{2}$ часов собирались, а начали работать только в четыре — все ждали: вот Лукьяна подойдет, вот Нюши еще нет, подождем Паню и т. д.

После работы читала сообщение Информбюро и боевые эпизоды. Слушали хорошо.

5 августа. Провела беседу о дисциплине. Читала статью из «Правды» «Железная дисциплина — залог победы над врагом». Женщины стали откровеннее. Выявили недостатки: не дается задание бригаде с вечера; работа звеньевых обезличена; нет учета работы; нет правильных взаимоотношений бригадира со звеньевыми. Давно не было бригадных собраний. Лодырям удобно прятаться — никто их не клеймит и словно не замечает. А хороших работниц никто не похвалит.

6 августа. Мотыжили картофель. Колхозницы все больше рассказывают о недостатках в бригаде и в колхозе. Нравится им, что я работаю вместе с ними. Да и я поняла, как это важно. Когда вместе работаешь, любой вопрос можно смело решить — ведь с ними вместе все переживаешь: усталость — переживаешь, руки, ноги болят — переживаешь, кушать хочется — переживаешь... Это полезно. Я прихожу в поле раньше всех. Заметила — тем, кто пришел после меня, стало неудобно — проходят застенчиво, бочком. Провела сегодня беседу и прочитала из газеты «Московский большевик» статью «Организация и учет труда в колхозе имени Максима Горького». Это хороший колхоз. Там порядок. Ну, пошли разговоры: «А чем бы так! Мы разве не можем?». «Конечно, можем» — отвечаю... Решили собрать бригадное собрание и перестроить работу в нашей бригаде.

7 августа. Вот и состоялось наше бригадное собрание. Вечером — во время перерыва... Я пригласила председателя колхоза тов. Громова. Он рассказал о задачах колхоза в период уборочных работ. Завтра начало жатвы. Обсудили, как и чем жать. Срок 8 дней. Руками надо убирать. Сначала заохали: восемь дней — немыслимо! Я выступила, сказала, что справимся, люди хорошие, надо только, чтобы лодырь не прятался за спину честных. Поговорили начистоту. Много было острых вопросов. Я не останавливала — пусть наговорятся досыта, пусть не останется неразрешенных вопросов. Решили убирать сдельно по участкам. Набили кольшков — это участок Самариной, это — Вдовиной... Я сказала: «Так мы увидим и лучших, и худших». Многие возражали, кипятились: мы все одинаковые! Зачем дробить? Мы вызвали на соревнование бригаду № 2.

8 августа. Первый день уборки урожая. Вышли в 7 час. утра все, как одна. Впервые работали индивидуально — сдельно. До обеда я помогала бригадиру в организации работы, а также помогала ставить стойки, снопы и помогала жать звеньевой. Смотрю, она у меня передом-передом и пошла вперед, а за ней потянулись. После обеда я встала на участок заболевшей колхозницы и сжала 6 соток. Здорово! — сама себя похвалила: ведь я последний раз жала пятнадцатилетней девчонкой, а было это годков двадцать тому назад.

В вечерний перерыв читала о зверствах гитлеровцев на Дону. Вечером стали подсчитывать наши результаты. Особо отличились Морозова Е. И. — сжала 12 соток, Шишкова, Качелкина, Налетова... А те, кто больше всех кричал против сдельщины и что все, мол, одинаковые, выработали по 4 сотки. Весть об успехах Морозовой и других облетела весь колхоз.

9 августа. Поле прямо горело под серпами. Я своим глазам не верила: вышли все до единой рано-рано, да еще корили друг друга: «Почему не зашла за мной, почему не постучала в окошко, опередить меня хочешь?» Морозова сжала 13 с половиной соток, Лунаева — 12, Дмитриева — 13. Сама я выполнила норму на 110 процентов. Читала материалы из газет.

10 августа. Жали рожь. Работали еще горячей вчерашнего. Морозова по своей инициативе привлекла на жнитво пять домашних хозяек. По 15 соток многие сегодня сжали! Сама я стараюсь не отставать, хоть и побаливает с непривычки поясница. Выработала норму на 145 процентов. Читала сообщение Информбюро и рассказ Елены Кононенко из «Правды» «Жена».

11 августа. Вышла в поле в 5 часов утра. На ржи еще лежала роса. Одна за другой подходили жнеи. Ну и кипела же дружная работа! Даже 66-летняя колхозница Степанова не отставала от других. Сегодня лучшие жнеи по 17 соток выработали. Я выполнила норму на 150 процентов. Женщины хвалили: «Э, матушка, да ты не только рассказывать умеешь — ты и жать горазда...» Вечером читала сообщение Информбюро, статьи «В кубанской степи» и «Южнее Воронежа».

12 августа. Сердце радуется, как кипит работа. Не узнаю людей. Не подменили ли их кто? Никто их не подменил — такие они и были, только надо было их зажечь! Бригада решила сжать рожь на два дня раньше срока. Работали до поздней ночи. Совсем стемнело. В темноте перекликались довольные голоса: «Сколько?» — «Восемнадцать соток!» Пришел председатель. Кричит: «Идите домой — руки порежете». Так распалились, что уходить не хотели. Сегодня я сжала 18 соток, как наши передовые жнеи. Читала вслух о зверствах немецких фашистов.

13 августа. Решающий день. Многие не пошли даже обедать. Всех беспокоила одна и та же мысль: а вдруг не кончим сегодня, не сдержим слова? В обеденный перерыв читала об ожесточенных боях на Юге, и как бы в ответ на это еще жарче закипела работа. Восемь часов вечера — сжаты последние колосья. Итак, сжали рожь в 6 дней! Все, как одна, тридцать пять женщин присели на лужке. Лица довольные, улыбающиеся. И сами себе не верят: «Наверное, скоро свету конец, — говорит в шутку колхозница Болтунова Прасковья Федоровна, — когда это было видано, чтобы за 6 дней всю рожь руками сжали, ведь в прошлом году 3 недели ходили, замучились и выжинали по 5—6 соток». Послышались голоса:

— Ну, Настя, зови председателя, пускай баранки нам покупает!

Пришел председатель. Очень понравилось женщинам, что он пришел. Председатель поблагодарил женщин и рассказал об очередных, не менее важных работах — о молотьбе и севе. Я тоже выступила. Как хорошо у меня было на душе! И уж все колхозницы мне как родные. Они ведь теперь ко мне и горе, и радость несут. Извещение о гибели мужа пришло — ко мне, ребенок захворал — ко мне, поссорились — ко мне, неясно в газете что-нибудь — ко мне.

...Ведь я сама я мать троих детей и жена фронтовика, самой всё это близко. Меня радует доверие женщин.

* * *

На этом мы прерываем записи агитатора Анастасии Гуськовой, хоть все они так же интересны и поучительны. Тов. Гуськова записала в своем дневнике, как бригада образцово выполнила все работы по уборке урожая, по хлебосдаче, по озимому севу, как самоотверженно работали женщины.

И вот пришел последний день молотьбы. «...В этот исключительно напряженный день женщины как будто даже не чувствовали усталости, все оказывается по силам, все по плечу, и невольно вспоминаются слова товарища Сталина: «Женщины в колхозах — большая сила».

Молотили и ночью... Никто не заикался об уходе. На наше счастье вышла луна, да такая светлая! И вот, наконец, мы пропустили последние снопы, зачистили ток, всюду подчистили, подмели, навели полный порядок. Стало чисто, как дома у хорошей хозяйки. И после этого провели коротенький митинг. Усталые, но довольные, радостные были лица».

Тов. Гуськова заканчивает свой дневник так:

«Сдружилась я с нашей бригадой. Бригада стала, как одна семья. Сегодня читала газету. Сколько было задано вопросов! О героической обороне Царицына, а сейчас Сталинграда, о роли товарища Сталина, о втором фронте и т. д. Сегодня читка меня удовлетворила как никогда. Чувствую, что каждая колхозница живет сейчас одной мыслью с фронтом, ненавидит немцев, хочет все силы отдать, чтобы поскорей их разгромить. Скоро мне возвращаться на фабрику. Жалко расставаться с бригадой.

— Настя, мы тебя не пустим, — горячо говорят колхозницы. Я вспоминаю, как в первый день моего пребывания те же женщины смотрели на меня настороженно и спрашивали:

— Ты зачем к нам пришла?

И хорошо, хорошо у меня на душе».

Собрание в героическом гор. Колпино

КОЛПИНО, 12 сентября. (ТАСС). В день годовщины героической обороны Колпино с боевого рубежа пришли на завод воины-ижорцы. На многолюдном собрании присутствовали секретари Ленинградского горкома ВКП(б) тт. Капустин и Маханов, секретарь обкома и горкома ВЛКСМ тов. Иванов и другие.

После доклада старшего политрука т. Зимина о боевых делах ижорцев-фронтовиков, о героической обороне Колпино председатель исполкома Колпинского райсовета т. Анисимов передал воинам Красное Знамя. Затем были вручены правительственные награды славным ижорцам, отличившимся в боях с гитлеровскими бандами.

В письме руководителю ленинградских большевиков тов. Жданову ижорцы пишут:

— Гитлеровские разбойники не отказались от мысли захватить и разрушить великий Ленинград. Но мы готовы к решающим схваткам. Так же, как год назад ижорские рабочие, колпинские большевики остановили врага, так и в предстоящих боях вместе с частями Ленинградского фронта мы нанесем фашистам смертельный удар, отбросим немцев от стен нашего родного города, уничтожим врага. Это — клятва ижорцев, которые всегда были верны своему слову, великому, непобедимому знамени Ленина—Сталина!

ВСЕСОЮЗНОЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ

В ВЦСПС и НАРКОМУГЛЕ

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Угольной Промышленности, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников угольной промышленности за август 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **первые места**, следующие шахты и тресты Наркомугля:

Ордена Трудового Красного Знамени шахту № 24 треста Товарковуголь комбината Москвоуголь,

шахту им. Кагановича треста Прокопьевскуголь комбината Кузбассуголь,

трест Болоховуголь комбината Москвоуголь.

Эти шахты и трест в августе месяце перевыполнили государственный план, снизили зольность угля против установленного стандарта, перевыполнили план подготовительных работ.

ВЦСПС и Наркомуголь решили:

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и сохранить звание «Лучшая угольная шахта Советского Союза» Ордена Трудового Красного Знамени шахте № 24 треста Товарковуголь комбината Москвоуголь (заведующий шахтой т. Радионов, парторг ЦК ВКП(б) т. Салохин, председатель шахткома тов. Новиков).

Вручить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и присвоить звание «Лучшая угольная шахта Советского Союза» шахте им. Кагановича треста Прокопьевскуголь комбината Кузбассуголь (заведующий шахтой т. Суханов, парторг ЦК ВКП(б) т. Облицов, председатель шахткома т. Кабанов), передав это знамя с шахты Зиминка.

Оставить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и сохранить звание «Лучший угольный трест Советского Союза» тресту Болоховуголь комбината Москвоуголь (управляющий трестом т. Приходько, секретарь райкома ВКП(б) т. Рожков, председатель райкома профсоюза т. Марунин).

ВЦСПС и Наркомуголь решили выдать указанным шахтам и тресту первые премии для премирования отличившихся рабочих, инженеров, техников и служащих, а также для проведения культурно-бытовых мероприятий.

* * *

ВЦСПС и Наркомуголь признали победителями среди предприятий Главуглемаша Наркомугля машиностроительный завод им. Карла Маркса, который в августе месяце дал наибольшее перевыполнение государственного плана по производству оборудования для угольной промышленности и оборонной продукции.

ВЦСПС и Наркомуголь решили:

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию Черемховскому машиностроительному заводу (и. о. директора завода т. Красиловский, секретарь парторганизации т. Богданов, председатель завкома т. Шевченко).

ВЦСПС и Наркомуголь признали, что **вторые места** в социалистическом соревновании в августе месяце заняли следующие предприятия Наркомугля:

Шахта № 13 треста Сталиногорскуголь комбината Москвоуголь.

Разрез № 1 треста Коркинуголь комбината Челябинскуголь.

Трест Коркинуголь комбината Челябинскуголь.

ВЦСПС и Наркомуголь решили:

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию шахте № 13 треста Сталиногорскуголь комбината Москвоуголь (заведующий шахтой т. Дубовский, парторг ЦК ВКП(б) т. Савохин, председатель шахткома т. Терехов).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию разрезу № 1 треста Коркинуголь комбината Челябинскуголь (нач. разреза т. Афонин, парторг ЦК ВКП(б) т. Сафронов), передав это знамя с разреза № 2 треста Коркинуголь комбината Челябинскуголь.

Оставить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию тресту Коркинуголь комбината Челябинскуголь (управляющий трестом т. Дмитриев, секретарь РК ВКП(б) т. Шибаров, председатель райкома угольщиков т. Двоеглазов).

ВЦСПС и Наркомуголь признали, что **третьи места** в социалистическом соревновании в августе месяце заняли следующие предприятия Наркомугля:

Разрез «Аллочкин Отрог» треста Райчихуголь Уполнаркомугля на Дальнем Востоке.

Шахта № 1 треста Егоршинуголь комбината Свердловскуголь.

ВЦСПС и Наркомуголь решили:

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию разрезу «Аллочкин Отрог» треста Райчихуголь Уполнаркомугля на Дальнем Востоке (нач. разреза т. Васильев, парторг ЦК ВКП(б) т. Цыгановский, предшахткома т. Бруев), передав это знамя с шахты им. Сталина комбината Кузбассуголь.

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомугля и выдать премию шахте № 1 треста Егоршинуголь комбината Свердловскуголь (зав. шахтой т. Чередниченко, парторг ЦК ВКП(б) т. Никуличев, председатель шахткома т. Свалова), передав это знамя с шахты № 19 комбината Карагандауголь.

ВЦСПС и Наркомуголь решили выдать денежные премии для премирования отличившихся рабочих, инженеров, техников и служащих, а также для проведения культурно-бытовых мероприятий следующим шахтам и заводам, которые дали наибольшее перевыполнение плана добычи угля и производства продукции:

По комбинату Москвоуголь шахтам № 17-бис, № 18 треста Болоховуголь, № 37, № 43 треста Октябрьуголь, № 12 треста Сталиногорскуголь, № 9 Товарковуголь, № 7, № 22, № 23 треста Болоховуголь, № 2 треста Щекинуголь.

По другим бассейнам: Домбаровскому шахтоуправлению треста Чкаловуголь, шахте «Черная Гора» треста Сталинуголь, шахте Кадала треста Воступуголь; шахте № 3ц треста Артемуголь.

ВЦСПС и Наркомуголь отметили также хорошую работу и решили выдать премию заводу «Металлист» Уполнаркомугля на Дальнем Востоке.

В ВЦСПС и НАРКОМТЕКСТИЛЕ СССР

Всесоюзный Центральный Совет Профессиональных Союзов и Народный Комиссариат Текстильной Промышленности СССР, рассмотрев итоги Всесоюзного социалистического соревнования работников текстильной промышленности за август 1942 г., признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **первые места**, следующие предприятия Наркомтекстиля СССР: Дрезненскую фабрику Главмосхлопрома, Родниковский меланжевый комбинат «Большевик» 3-го Главхлопрома, Меленковский льнокомбинат Наркомтекстиля РСФСР, Троицкую суконную фабрику Наркомтекстиля РСФСР, комбинат «Красная Роза» Главшелкпрома, завод «Красный Дубитель» Главмашдетали, Янгиюльский хлопкозавод Наркомтекстиля Узбекской ССР.

Эти предприятия выполнили в августе свои обязательства и перевыполнили государственный план.

ВЦСПС и Наркомтекстиль СССР решили:

Сохранить переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны и выдать первую премию Дрезненской фабрике Главмосхлопрома (директор т. Алексеев, парторг ЦК ВКП(б) т. Шуванов, пред. фабкома т. Скворцова).

Сохранить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР и выдать первую премию Родниковскому меланжевому комбинату «Большевик» 3-го Главхлопрома (директор т. Сорокин, секретарь парткома т. Глинский, пред. фабкома т. Мочалов).

Сохранить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР и выдать первую премию Меленковскому Льнокомбинату Наркомтекстиля РСФСР (директор т. Гогошин, секретарь партбюро т. Сочнева, пред. фабкома т. Федорова).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР и выдать первую премию Троицкой суконной фабрике Наркомтекстиля РСФСР (директор тов. Бузин, секретарь парткома тов. Васильева, пред. фабкома т. Иванова), передав это знамя с фабрики «Пролетарий».

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР и выдать первую премию комбинату «Красная Роза» Главшелкпрома (директор тов. Уханов, секретарь партбюро т. Демин, пред. фабкома т. Богомолова), передав это знамя с Киржачского комбината.

Сохранить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР и выдать первую премию заводу «Красный Дубитель» Главмашдетали (директор т. Икан, секретарь партбюро т. Альмов, пред. завкома т. Антипов).

Вручить переходящее Красное Знамя ВЦСПС и Наркомтекстиля СССР Янгиюльскому хлопкозаводу Наркомтекстиля Узбекской ССР (директор т. Березовский, парторг т. Гиязов, пред. завкома т. Жданов).

ВЦСПС и Наркомтекстиль СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **вторые места**, и решили выдать премии следующим предприятиям, которые выполнили в августе взятые обязательства и перевыполнили государственный план:

Ореховскому хлопчатобумажному комбинату Главмосхлопрома (директор т. Молотков, парторг ЦК ВКП(б) т. Савельева, пред. фабкома т. Фадеев).

Фабрике им. Лакина 1-го Главхлопрома (директор т. Сироткин, секретарь партбюро т. Маринин, пред. фабкома т. Спиридонова).

Фабрике им. Ногина 3-го Главхлопрома (директор т. Соболев, секретарь партбюро т. Узлов, пред. фабкома т. Михеев).

Льнокомбинату «Заря Социализма» Главльнопрома (директор т. Цыганов, секретарь парткома т. Державин, пред. фабкома т. Алексеева).

Фабрике «Пролетарий» Главшерсти (директор т. Гусев, секретарь партбюро т. Голубкова, пред. фабкома т. Кузнецова).

Киржачскому комбинату Главшелкпрома (директор т. Марков, секретарь партбюро т. Серебрякова, пред. фабкома т. Графов).

Фабрике «Кардо-Лента» им. 7-й годовщины Октября Главмашдетали (директор т. Мазунцев, секретарь партбюро т. Гершкович, пред. фабкома т. Малинкин).

Атяшевскому пенькозаводу Наркомтекстиля РСФСР (директор т. Зорькин, пред. завкома т. Абайкина).

Кулябскому хлопкозаводу Наркомтекстиля Таджикской ССР (директор т. Шиганов, секретарь партбюро т. Байматов).

ВЦСПС и Наркомтекстиль СССР признали победителями в социалистическом соревновании, занявшими **третьи места**, и решили выдать премии следующим предприятиям, которые перевыполнили государственный план:

Ярославской кордной фабрике Главкорда (директор т. Бурочкин, секретарь партбюро т. Тепликова, пред. фабкома т. Чувашина).

Ташкентскому текстильному комбинату им. Сталина Главхлопрома (директор т. Рыжов, секретарь партбюро т. Егорова, пред. фабкома т. Азяская).

Фабрике им. Ногина Главтехноткани (директор т. Самарин, секретарь партбюро т. Булаева, пред. фабкома т. Лобанов).

Юрьевецкой льняной фабрике Наркомтекстиля РСФСР (директор т. Каменев, секретарь партбюро т. Некрасов, пред. фабкома т. Кискина).

Мелекесскому льнокомбинату Главльнопрома (директор т. Курапов, секретарь партбюро т. Межевов, пред. фабкома т. Кузнецов).

Фабрике «Освобожденный Труд» Главшерсти (директор т. Тевекелян, секретарь парткома т. Жаворонкова, пред. фабкома т. Мареева).

Фабрике им. ткача Петра Алексеева Главшерсти (директор т. Калинин, секретарь парткома т. Леонов, пред. фабкома т. Покачуева).

Самаркандской шелкомотальной фабрике Наркомтекстиля Узбекской ССР (директор т. Ниязов).

Фабрике «Красная Крутильщица» Главшелкпрома (директор т. Малый, секретарь партбюро т. Михайлов, пред. фабкома т. Бруглова).

Костеревскому шпульно-катушечному комбинату им. Коминтерна (директор т. Кузьмин, секретарь парткома т. Калинцов, пред. фабкома т. Марасанов).

Шпульной фабрике им. Дзержинского Главмашдетали (директор т. Тимаков, секретарь партбюро т. Аронин, пред. фабкома т. Липилина).

Улеймовскому льнозаводу Главзаготльнопенькопрома (директор т. Горбунов, пред. завкома т. Бацинина).

Бежецкому льнозаводу Главзаготльнопенькопрома (директор т. Голубевский, парторг т. Комиссаров, пред. завкома т. Елкина).

ВЦСПС и Наркомтекстиль СССР отметили серьезные успехи в социалистическом соревновании ряда предприятий, добившихся в августе выполнения государственного плана: фабрик им. 8 марта, «Красные текстильщики», им. Володарского, им. рабочего Федора Зиновьева, им. Маркова, им. Красной Армии и Флота, им. ВЦИК, «Серп и Молот», «Шерсть-Сукно», им. Свердлова, «Советская Грузия», «Красная работница», «Пролетарский Труд», Ташкентского Заготхлоптреста и других.

ПО-ФРОНТОВОМУ

Этот участок земли был засеян овсом на зеленку. Бригадир рассчитывал скосить его лошадям на зеленый корм. Но овес уродился такой густой, какого здесь никогда и не видывали. Посевы стояли в рост человека, темнозеленые, сочные. Колхозники пожалели косить такой овес на зеленку и оставили его дозревать. Вместо него они накосили в целинной степи несколько стогов сена.

Овес дозрел. Пробовали косить его лобогрейкой—не берет. Привезли машины покрепче. Комбайнер Михаил Плигов, прицепив к мощному «Челябинцу» два комбайна, осторожно повел свой агрегат вдоль загона.

С поля одна за другой потянулись бестарки с крупным золотистым зерном. Когда были скошены первые гектары, весовщик подсчитал урожай: 140 пудов! Прежде в этом колхозе никогда не было такого урожая овса. Два дня работал агрегат на участке, и два дня возили зерно с поля. На току вырос огромный ворох овса. Этот сверхплановый урожай колхозники решили сдать в фонд обороны.

Год назад колхозники распахали целину и посеяли сверх плана 50 гектаров ржи. На сибирской земле озимые растут превосходно. Каждый гектар дал без малого 100 пудов зерна. Рожь скошена и обмолочена. Это зерно тоже пойдет в фонд обороны.

Весной колхозу нужно было засеять 1.215 гектаров. Перед выездом в поле колхозники обсудили план и решили перекрыть его. И снова началась борьба за освоение целины. За весну колхозная пашня увеличилась еще на 50 гектаров. На вспаханной целине выросла замечательная пшеница. Урожай этой пшеницы тоже будет передан в фонд обороны страны.

Из колхоза «Власть труда» движутся тяжелые возы с продовольствием. Везут пшеницу, рожь, овес, картофель, капусту, огурцы, помидоры, морковь. На-днях животноводы отвезли на мясокомбинат целый воз баранов, хотя план мясопоставок давно уже выполнен. Каждое утро колхозы отправляют на молочный завод сотни литров молока, надоенного сверх плана. Ведь эти продукты нужны фронту ежедневно, ежечасно. Разве можно ограничиваться выполнением одного только задания? Каждый из колхозов, каждый честный колхозник стремится дать государству продукцию сверх плана.

На току работают женщины. Звено Марии Глебовой сортирует пшеницу. Все колхозницы выполняют по две нормы. Звено Анны Павловой наполняет мешки тяжелым золотистым зерном. Этот хлеб пойдет в фонд Красной Армии. 70-летний Кирилл Илларионович Шепилов заведует током. У него работы по горло. Надо наладить зерноочистительные машины, отпустить хлеб государству, принять зерно от комбайнов: на току уже тесно от хлеба, а зерно все идет и идет.

— Работаем по-фронтовому, — говорит старик Шепилов,—земляков своих не подведем. Сынок-то у меня на фронте. Посмотрите, что он пишет.

Старик подает пожелтевший листик бумаги, [illegible]. Видно, что написано в окопе перед боем. Вот это письмо:

«Дорогой отец! Вместе с другими сибиряками я защищаю [illegible]. Враг [illegible]. Вчера целый день мы отбивали его яростные атаки. Участок земли перед нашими окопами завален вражескими трупами. Мы поклялись: лучше умереть в этих окопах, чем показать врагу спину. Будь покоен, отец. Твой сын не подведет. Приказ командира будет выполнен. Обнимаю тебя. Александр».

— Видишь — твой сын не подведет. Ну, я тоже еще поработаю. Не смотрите, что мне семьдесят лет. Руки у меня крепкие, мозолистые.

Распорядившись на току, Кирилл Илларионович отошел в сторону и начал чинить хомут. Вчера он заметил на одной подводе рваные гужи. Подошел к возчику и дал ему другой хомут, а этот взял на починку. За лето он переделал уже много сбрую. Сейчас на лошадях не увидишь рваной упряжи.

Звено колхозницы Любушкиной собирает огурцы. Овощи уродились [illegible] на диво. За огородом ухаживают... животноводы: не весь же день занят у них на ферме, а огород, вот он, под рукой. Подоив коров, доярки брали тяпки и шли на прополку овощей. Сима Любушкина, заведующая фермами, ежедневно выполняла по две нормы.

Работая на огороде, животноводы не забывали основной своей задачи — готовили помещения к зиме. В ненастные дни доярки и телятницы оставались на фермах и утепляли скотные дворы. Вычистили навоз, перебрали полы, помазали и побелили стены, починили кормушки. И все это делали сами, своими силами. Да и как сделали-то! В телятнике чисто, светло. Точь в точь, как было на выставке в Москве. Такой же порядок навели и в коровнике, овчарнике, свинарнике. Отремонтировали кухню, где зимой приготавливают корм скоту. Словом, для зимовки скота подготовлено все.

Здесь каждый год так тщательно готовятся к зиме. Потому-то на фермах нет ни болезней, ни падежа. Молодняк растет крепкий, здоровый, а взрослые животные дают высокую продуктивность. Нынче колхозники ухаживают за скотом еще лучше. Каждый животновод озабочен одним—дать фронту и стране как можно больше молока, мяса, шерсти, масла.

...Поздно вечером в кабинете председателя колхоза орденоносца Федора Агеева(?) собрались бригадиры, звеньевые. Подводили итоги. Бригадиры говорили о скирдовании хлеба, о завершении сева озимых, о молотьбе.

— Ну, а ты что скажешь, Кирилл Илларионович? — обратился председатель к заведующему колхозным током.

— Да что и говорить?! Сдаю зерно на элеватор по первой категории.

Н. ВОРОБЬЕВ.
(Корр. «Правды»).

Село Троицкое.
Омской области.

ВРУЧЕНИЕ ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ ЗАВОДУ, ГДЕ ДИРЕКТОРОМ тов. РУБИНЧИК

Тысячи людей заполнили площадь у сборочного цеха орденоносного завода, где директором тов. Рубинчик. Победители в соревновании танкостроителей выполнили план первой декады сентября на 105 проц. Сверхплановые новые мощные танки, только что вышедшие из ворот сборочного цеха, стоят по бокам трибуны. На броне их блестят четко выписанные лозунги: «За родину, за Сталина!»

Из цеха в сопровождении почетного караула танкистов выносят Красное Знамя Государственного Комитета Обороны. Представитель гвардейских частей гвардии полковник тов. Еремин вручает знамя директору завода-победителя тов. Рубинчику.

Принимая знамя, тов. Рубинчик от имени коллектива дает торжественную клятву выпустить в сентябре сверх плана вдвое больше боевых машин, чем в августе.

Митинг с огромным воодушевлением принял письмо товарищу Сталину.

2 МИЛЛИОНА ПУДОВ ХЛЕБА ОТ СБОРА КОЛОСЬЕВ

АЛМА-АТА, 12 сентября. (Корр. «Правды»). В колхозах, обслуживаемых Комсомольской МТС, 1.700 подростков и колхозниц собирают колосья. На площади около 5 тысяч гектаров собрано дополнительно 14.500 пудов зерна.

В Казахстане уже собраны колосья с площади около полутора миллионов гектаров. Это дало возможность получить дополнительно почти 2 миллиона пудов хлеба. Лучше всего организован сбор колосьев в Акмолинской области.

КОМБАЙНЕР ТОВ. ПЯТНИЦА УБРАЛ УРОЖАЙ С 2.000 ГЕКТАРОВ

БАРНАУЛ, 12 сентября. (Корр. «Правды»). Комбайнер Бурлюковской МТС, Ключевского района, Семен Пятница к 10 сентября сцепом двух комбайнов «Сталинец» убрал урожай с 2 тысяч гектаров и сэкономил 2.250 килограммов горючего. Тов. Пятница ежедневно убирает по 60—80 гектаров.

Больших успехов добились другие передовые комбайнеры Алтая. Комбайнер Локтевской МТС орденоносец Григорий Перебейнос убрал 1.100 гектаров, комбайнер Иван Потапченко — 1.700. Комбайнер Петуховской МТС орденоносец Никита Донщик убрал сцепом двух комбайнов «Сталинец» 1.400 гектаров, сэкономив 800 килограммов горючего. Тысячу с лишним гектаров убрал сцепом двух комбайнов Матвей Сиволобов.

СЫН

Елена КОНОНЕНКО

РАССКАЗ

Весь завод знал об огромной, исключительной любви сталевара Василия Ивановича Горуна к сыну Ивану, плечистому, кареглазому летчику, как две капли воды похожему на отца в молодости. Ваня занимал особое место в жизни Василия Ивановича и его жены Татьяны Максимовны. Ваню ждали много лет. Детей не было. Горун страстно желал сына и был в обиде на судьбу. Когда Татьяна Максимовна родила крепкого, ладного, как гриб боровик, мальчонку, — это событие переживал весь завод. Друзья-сталевары поздравляли Василия Ивановича. Горун летал по поселку сам не свой от радости. Наконец, Татьяну Максимовну выписали. Горун сам нес сына на своих широких, темных ладонях. Нес, как драгоценность. Это было в дни, когда отцветали тополя. На голубое одеяло сына падали пушинки. Горун останавливался и бережно сдувал с одеяла эти пушинки. И улыбался празднично, гордо. Татьяна Максимовна тоже улыбалась. Она даже помолодела и похорошела. Два раза старик назвал ее Таней, как в первые годы женитьбы. Все металлурги смотрели на счастливую пару, снимали шапки, кланялись.

— Наши молодые пошли,— говорили они, довольно поглаживая усы.

Так родился Иван. В семье любили его без памяти. На заводе уж давно привыкли к тому, что сталевар Горун делился всеми событиями из жизни сына. Ваня научился читать. Ваня записался в пионеры. Ваня полетел. Об этом знали все друзья Горуна и радовались вместе с ним.

Письма Ивана Горуна с фронта Василий Иванович читал вслух. Иван писал редко и скупо, но слова были крепкие, веселые, горячие, как он сам.

«Здравствуйте, дорогие! Пишет вам ваш сынище — летчик Ваня Горун. Бьем гитлеровскую сволочь и в хвост, и в гриву. Враг хитер, да ведь и мы сами с усами. Мамаша! У меня к вам просьба: вы знаете, какой я любитель огурчиков вашего знаменитого засола, — как снимете огурцы с огорода, засолите для меня особо калушечку, которую я сам сделал. Победим Гитлера, вернусь — и выпьем с вами, папаша, под наш горуновский огурец за победу. Уговорились? А если в случае чего голову придется сложить на поле брани,—помяните вы меня под этот самый огурчик: жил-был такой Ваня Горун, крепко насолил он немцам. Дорогие мои, как вы там? Здоровы ли? Папаша, мы, летчики, на вас, сталеваров, надеемся, как на каменную стену...».

Татьяна Максимовна, конечно, плакала и сердилась, слушая строки—«а если голову придется сложить», но Василию Ивановичу все нравилось в письмах сына, даже и такие жестокие слова.

— Узнаю коней ретивых,— говорил он, бурно волнуясь.— Эх, Ваня, надёжа моя! Горун! Мать, мать, да утри ты нос, старая. Не срами сына. Сын-то у тебя какой орел. Мать, огурцы будем солить — непременно засолить в ванькину посудину. Да сохранилась ли его калушка?

Татьяна Максимовна принесла из чулана круглую деревянную калушку, на крышке которой было вырезано перочинным ножом — «Ваня Горун».

* * *

...Когда на завод пришла весть о смерти Ивана, все взволновались. В завкоме на столе лежало извещение — маленькая бумажка, в которой было сказано, что летчик Иван Горун погиб геройской смертью на своем боевом посту... Бумажка пришла еще утром, но до сих пор так и не отдали ее Василию Ивановичу. Это было такое горе, к которому даже прикоснуться страшно, и никто не знал, как лучше это сделать. Сначала решили, что женщины подготовят мать, скажут ей, а она — Горуну. Потом подумали — нет, лучше все-таки сказать самому Василию Ивановичу. И пусть скажут старые друзья Горуна, сталевары... Потом подумалось: не лучше ли, чтобы эту скорбную весть передал Горуну кто-нибудь из рабочих, уже потерявших ранее сына на фронте. Думали-думали и ничего не решили. Василий Иванович спокойно заканчивал свою смену.

Смеркалось. В завкоме сгрудились у стола несколько человек. Тут был и директор завода, и секретарь парткома, и председатель завкома, и несколько старых рабочих. Сидели, как одна семья. Задумались. Так бывает только на нашем, советском заводе, где и радость, и горе одного человека — не чужое для всех остальных.

Горун сдал печь и, как обычно, зашел в завком спросить, нет ли ему писем. Его лицо просветлело от удовольствия, когда он неожиданно увидел все заводское командование.

— Доброго здоровья генералам! — весело сказал он, приосаниваясь.— Неплох нынче гостинец фашистскому воронью, товарищ директор? А? Тринадцать тонн с гаком!

Сталевар спешил порадовать результатами своего труда. Он снял сегодня тринадцать тонн стали с квадратного метра пода.

Горун заметил озабоченные лица товарищей и погас.

— Что случилось? На фронте что-нибудь не так или у нас?

— У нас...— смущенно сказал секретарь парткома и отвел глаза.

— Садись, Иваныч.

Сталевару подвинули стул.

— Да не томите душу-то, что стряслось? — тревожно спросил Василий Иванович, чуя недоброе и темнея.

— Иваныч...— робко сказал кто-то, и в голосе было столько любви и печали, что старик-сталевар сердцем понял: то недоброе, что случилось, касается его, его, Горуна, лично...

— Ваня?! — воскликнул сталевар, хмурясь и хватаясь рукой то за сердце, то за плечо соседа и попадая мимо плеча.

Василий Иванович читал бумажку.

Его обступили, хотели что-то сказать, он махнул рукой, сел и, задыхаясь, провел по лицу широкими закопченными ладонями. Потом тяжело поднялся, и все увидели, какой он старый, знатный сталевар завода. Никто раньше не замечал этого, никто не замечал его седых висков, морщин его лица, сутулой спины. Теперь и седина, и морщины, и сутулость спины резко обозначились.

— Пойду...— прошептал он и, как слепой, вытянув вперед свои сильные, жилистые руки сталевара, пошел, шатаясь, к дверям.

— Пойдем, Иваныч,— сказал друг Горуна Степанов и взял его под руку. А под другую руку взял его второй друг — Макеев. Так они и пошли, старейшие сталевары завода, поддерживая своего друга, которого горе шатало, как ураган сильное дерево.

...Татьяна Максимовна уже знала о смерти Вани. Она сидела на смятой постели. Ее лицо было неподвижно. Она не шелохнулась, когда вошел Василий Иванович.

— Мать,— шопотом сказал Горун, подходя к жене,— мать... Ты знаешь.— Он приник лицом к ее плечу. Она смотрела куда-то в пространство, все такая же неподвижная и безучастная, словно в комнате никого не было.

— Мать,— повторил громче Василий Иванович, пугаясь ее окаменелого лица,— не надо... Слышишь?

Татьяна Максимовна хотела что-то сказать и только пошевелила беззвучно губами. На подушке лежала карточка Вани — веселое, живое лицо, крупные карие глаза.

— Проклятые! Гады! Они заплатят за это... Душить, душить до последнего,— взревел Василий Иванович, увидя карточку, и заметался по комнате, опрокидывая предметы, которые попадались на пути.

Только тогда очнулась от своего беспамятства Татьяна Максимовна.

— Отец... что же это... господи... отец! — Цепко схватила руку Горуна. Глаза смотрели с мольбой. И говорили эти материнские глаза: «Не могу я. Не могу. Скажите мне, скажите мне, люди добрые, что-нибудь».

И ничего сейчас не мог сказать Василий Иванович Горун. Ничего. Поднял отяжелевшую руку и погладил жену, как девочку, по седеющей голове.

Они сидели рядом, как осиротевшие дети. Молчали. Плакали. Оцепенели. В углу комнаты, в темноте белела пузатенькая калушка с надписью, вырезанной перочинным ножом. И, казалось, эта темнота и безмолвие останутся навсегда.

И вдруг что-то произошло. Они сразу не поняли — что... Кто-то постучал в дверь и вошел, не дождавшись ответа, и сел без спроса на постель. И чей-то голос сказал горячо, нежно и жалобно:

— Это я... вы меня не знаете... я недавно письмо получила от Вани. Ну и вот. Не могу теперь... Пришла к вам. Прочту.

Это была девушка. Маленькая, смуглая, черноглазая. Она зажгла свет и снова села на постель. Достала конверт, согретый ее сердцем.

— Вот...—сказала девушка решительно, и краска залила ее щеки, уши, шею.— «...я вернусь, и тогда мы будем вместе. А если я не вернусь,—ведь это возможно на войне,—то не смей жалеть Горуна, не смей плакать, потому что он, умирая, не проронит ни одной слезинки, будь уверена. Честное слово, нет большего в жизни, чем борьба за родную землю. Я не думаю о себе. Конечно, хочется жить и вернуться. А за свою и твою жизнь я уложил порядочное количество фашистских скотов. Не зря коптил небо! Ты скажешь—я все шучу. Честное слово, не шучу. Я уж, так сказать, авансом, на случай моей гибели, всыпал фрицам. Товарищи за меня посыпят. И отец мой зальет фашистскую глотку сталью, будьте покойны. Это им не что-нибудь иное, а СССР!..».

— Ну, дальше... совсем личное,— тихо сказала девушка.

— Нет, ты все, все читай,— ревниво сказал Василий Иванович. Потухшие глаза его блеснули. Руки протянулись к письму...

— «Будь здорова, любимая смугляночка... До встречи!» — смущенно и горько прошептала девушка. Оправившись от смущения, она воскликнула страстно:

— Вот какой был мой Ваня!

Василий Иванович поднялся с постели, пораженный словами девушки, в большом волнении зашагал по комнате. Потом сказал глухо:

— На то он и Горун! Не мой это сын был бы, кабы жила в нем кроличья душа.

— Не наш это сынок был бы...— задыхаясь, прошептала Татьяна Максимовна, жадно глядя на девушку, которая назвала ее сына «мой Ваня». Она схватила письмо и прижала к груди, словно родную голову сына.

— Я пришла вам сказать... Я уезжаю на фронт,— порывисто воскликнула девушка. Черные круглые глаза ее блестели.

— Вот как...— пробормотал Горун и, приблизившись к девушке, схватил в свои огромные ладони ее маленькую руку.

— Молоденькая какая...— растроганно сказала Татьяна Максимовна.— Отец с матерью где? Чья ты?

— Я в детдоме воспитывалась... Мне Ваня самый родной.

Родинка над верхней девичьей губой задрожала.

— А мы разве чужие тебе? — Татьяна Максимовна обняла девушку. Слезы матери и любимой погибшего воина слились и обеим принесли облегчение.

Горун взволнованно подошел к женщинам, хотел что-то сказать и ничего не сказал. Потом снял с гвоздя кепку и шагнул к дверям.

— Куда ты, отец? На тебе лица нет... Ослаб ты,— встрепенулась Татьяна Максимовна.

— На завод, мать,— не оборачиваясь, ответил Василий Иванович.

* * *

...Сталевар Горун молча вошел в мартеновский цех. В руках у него был кусок кумача, на котором он собственноручно написал крупными белыми буквами слова сына:

«Зальем фашистские глотки сталью».

— Повесьте, ребята,— сказал он подручным и встал у печи. Слезы застилали его глаза. Он стиснул зубы и с силой выпрямил плечи, которые согнуло горе.

Горун работал в эту ночь неистово. Подручные восторженно следили за его движениями. Это была атака, наступление, месть. Сталь клокотала, кипела, вставала на дыбы, как огненный конь.

Горун косил воспаленный от печного жара глаз в сторону красного стяга, и этот глаз загорался юношеским огнем, словно в словах, написанных на кумаче, оживал сын сталевара — Ваня.

В эту ночь Василий Иванович Горун сварил столько стали, что все на заводе ахнули.

— Василий Иванович! Дорогой ты наш... Вот это рекорд! — говорили рабочие и инженеры, сбежавшись на рассвете в мартеновский цех. Все поздравляли Горуна, жали ему руку, спрашивали:

— Да как же это ты? Да как же это так!

Василий Иванович Горун стоял у печи. На утомленном лице его была гордая улыбка, а глаза горели ненавистью к врагам.

— Это им не что-нибудь иное, а СССР! — сурово ответил Василий Иванович словами сына, утирая пот и копоть с лица.

Митинг в Лондоне за создание второго фронта

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). 12 сентября в Лондоне состоялся митинг, на котором присутствовало 400 делегатов, представлявших 150 организаций, и несколько сот гостей. На митинге, организованном Национальным советом англо-советского единства, выступили настоятель Кентерберийского собора, известный журналист Хилби Марчент, секретарь национального совета фабричных старост Дел Паулэл и др.

Митинг вынес резолюцию, призывающую «сделать все возможное для поддержки политики создания второго фронта в Европе в 1942 году и для обеспечения поддержки населением всех мероприятий, требующих самоотверженного труда, которых потребует эта политика».

На митинге была избрана депутация для передачи резолюции премьер-министру.

ЛОНДОН, 10 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, 42 делегата от 26 крупнейших военных предприятий Лондона избрали делегацию, поручив ей передать правительству требование об открытии второго фронта.

Эмери о положении в Индии

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, английский министр по делам Индии и Бирмы Эмери выступил в палате общин в заключение прений по вопросу о положении в Индии.

Касаясь антиправительственных выступлений сторонников Индийского национального конгресса, Эмери сообщил, что последние особенно стремились к повреждению мостов и дорог, причем главным образом в районе, имеющем жизненно важное стратегическое значение и расположенном между Восточной Индией, которой теперь угрожает опасность японского нападения, и основной индийской территорией, а также в районе, где может быть поставлена под угрозу доставка угля из шахт на военные заводы Индии. Подверглись нападению около 300 ж.-д. станций. Имеются сведения о не менее чем 24 случаях крушений поездов. Особенно крупные волнения имели место в чрезвычайно важном со стратегической точки зрения районе — Бихаре, где, как сообщают, уничтожено около 65 зданий полицейских участков.

«Политика английского правительства, изложенная в августе 1940 года и более определенно изложенная Криппсом во время его пребывания в Индии, заключается в том, что Индия в кратчайший срок получит такую же свободу, какой пользуются крупные доминионы, и будет руководить своей собственной судьбой на основе конституции, выработанной в результате соглашения и компромисса между различными элементами внутри Индии. Ни на какой другой основе не может быть создано что-либо прочное. Англия не может сейчас, когда не достигнуто никакого соглашения, передать неограниченную власть какой-либо отдельной группе лиц. Я полностью согласен с тем, что нельзя разрешить проблему, не двигаясь с места. Но в разгар войны и в момент, когда нет оснований полагать, что влиятельные организации пришли к соглашению, нет другого выбора, кроме применения закона и поддержания порядка».

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как передают английские корреспонденты из Индии, в различных районах Дели продолжаются демонстрации. Арестовано 12 человек.

Из других частей страны поступают сведения о том, что демонстрации не прекращаются, участники их пытаются препятствовать трамвайному движению, поджигают здания и т. д.

НЬЮ-ЙОРК, 12 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Бомбея, там арестовано свыше 120 участников демонстрации, число убитых и раненых не сообщается.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ТОМАСА ЛАМОНТА

НЬЮ-ЙОРК, 11 сентября. (ТАСС). На обеде, устроенном комитетом по оказанию помощи Советскому Союзу в войне, на котором выступил с уже известной речью Гарриман, произнес речь крупный финансовый деятель США Томас Ламонт.

«Мы,— сказал он,— смотрим с изумлением и с затаенным дыханием на гигантскую эпопею, разыгрывающуюся вокруг Сталинграда. Вот где русские показывают тот образчик людей, какими они являются, а их мужество и жертвы с самого первого дня войны свидетельствуют об их превосходных качествах.

С июня 1941 года и на протяжении всего этого ужасного года, а также в течение всего следующего 1942 года Россия несет на себе тяжелейший груз, являясь знаменосцем в борьбе. Если некоторые критики России желают видеть картину того, как демократия ведет войну, как демократия ведет прекрасную борьбу, им стоит только взглянуть на русских.

Гарриман говорил о значении России как фактора, определяющего исход всей войны. Он сказал очень правильно. Разве не становится с каждым днем яснее, что единственно возможное спасение против держав оси — это об'единение США, Англии, России и Китая. Это — четыре крупных державы, тесное сотрудничество которых имеет чрезвычайно важное значение для всего мира. Если бы Россия пала,— а Россия не падет,— то вся мощь Германии обрушилась бы на Англию. В настоящее время мы должны оказать России всяческую помощь, какой мы располагаем. Черчилль год тому назад заявил: «То дело, за которое борется всякий русский, сражаясь за свою землю и дом, является делом свободных людей и свободного народа в каждой части света».

Мы должны предоставить России всю ту помощь, какая в наших силах, для того, чтобы Россия могла изгнать врага. Я говорю о великой эпической борьбе, которая сейчас ведется на берегах Волги. Там русские превосходят самих себя. Простые люди проявляют там такой боевой дух, мужество и силу сопротивления, на которую не способны противостоящие им люди-автоматы. Это отражает нечто великое и непоколебимое, присущее человеку. Такие качества дают русским возможность справиться со всеми трудностями, какие может создать враг. На эти качества мы должны и можем положиться».

Протест Эррио и Жаннена против преследований членов французского парламента

НЬЮ-ЙОРК, 12 сентября. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс передает из Франции прошедшее цензуру и урезанное ею сообщение о том, что председатель французского сената Жаннене и председатель палаты депутатов Эррио обратились от имени французского парламента к Петэну с письмом. В этом письме говорится, что изданный Петэном декрет, согласно которому бюро обеих палат парламента (сената и палаты представителей) должны и формально прекратить свои функции (фактически они давно уже ликвидированы), противоречит его собственным обязательствам, данным в июле 1940 года, не распускать обе палаты.

В настоящее время, отмечается в письме, не удовлетворяясь запрещением всякой законодательной деятельности, Петэн отменил все особые права членов парламента и выслал их из Виши в Шательгийон. Эррио и Жаннене заявляют, что они, как республиканцы, не будут молчать перед этим новым наступлением на республиканские учреждения.

«Слово «республика»,— говорится в письме,— исчезло со страниц официального органа правительства Виши «Журналь офисьель» и с фронтонов общественных зданий. Вы,— говорится в письме,— повсюду отменили принцип выборного представительства. Вы попрали те права, какие предоставляют подсудимым во всех цивилизованных странах. Вы стали применять приказы об аресте без суда и следствия. Такие акты представляют нечто большее, чем превышение власти. Вы намерены лишить нацию права самостоятельно и свободно выбирать свой собственный строй. Вы пытались вовлечь Францию в войну против наших союзников, в войну, о которой вы ранее сами заявляли, что вступить в нее нам «не позволяет честь».

Вас обманывают, если вам говорят, что страна последует за вами по пути, которым вы пытаетесь идти. Страна терпит вас, потому что она не в состоянии сопротивляться мероприятиям, которые вы последовательно ей навязывали. Постоянно говоря о единстве, вы не прекращали исключать французов из французского общества. Вы многих замучили. Вы искалечили муниципальные советы, являвшиеся носителями вековых традиций. Вы уничтожили в провинциях генеральные советы и заменили их людьми по вашему выбору.

Нынешняя попытка лишить нас звания, которое дано нам не вами, а народом, не может поколебать нашу любовь к Франции, нашу преданность демократии, отречься от которой мы отказываемся».

Речь де Голля в Бейруте

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Агентство АФИ передает речь, произнесенную по радио в Бейруте генералом де Голлем 8 сентября.

«Враг и его друзья,— сказал он,— напрягают все усилия, чтобы раздавить и разложить Францию. Еще никогда с того времени, как предатели заключили с Гитлером перемирие, не было столько преследований, доносов и казней на территории нашей родины, как сегодня. Никогда не было пролито столько слез, как с того момента, когда трусы пошли на позор под предлогом избежать страданий. Еще никогда страна так сильно не ощущала тяжести налетых на нее оков.

Теперь, после трех лет с начала борьбы, уже никто не поверит, что мягкотелость может принести какую-либо пользу. Никто не сможет отрицать, что спасения можно добиться только через войну и через победу.

Вот почему Франция ждет лишь физической возможности возобновить активную борьбу вместе с теми из ее сынов, которые никогда ее не прекращали. Вот почему Франция ожидает того времени, когда она сможет наказать этих презренных негодяев, которые усыпляют ее своим дурманом. Вот почему Франция считает ложными друзьями некоторых людей, которые примиряются с ее поражением».

«Ничто не сможет помешать возрождению Франции,— сказал в заключение де Голль.— Будьте смелыми!»

ПРЕБЫВАНИЕ УИЛКИ В ТУРЦИИ

АНКАРА, 10 сентября. (ТАСС). Во время своего пребывания в Анкаре Уилки был принят председателем меджлиса Абдулхалик Ренда и заместителем начальника генерального штаба генералом армии Асым Гюндюзом.

УИЛКИ ПРИБЫЛ В ИЕРУСАЛИМ

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер из Иерусалима, туда прибыл на самолете Уилки. Он был встречен верховным комиссаром Палестины.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Выступая на заседании чехословацкого Государственного совета, депутат Анеска Годинова требовала решительной борьбы против Гитлера. Она заявила, что дипломатически Мюнхен устранен, но практически он будет ликвидирован после изгнания оккупантов из Чехословакии. Чехословакия не может искать гарантии безопасности в планах создания конфедерации. Безопасность республики, подчеркнула Годинова, может быть обеспечена только путем установления тесного сотрудничества с СССР, Великобританией и США.

Депутат Майер заявил, что чехословаки питают горячие симпатии к народам Советского Союза.

Депутат Крейбих приветствовал ликвидацию Мюнхена. Борьба за домюнхенские границы Чехословакии, сказал он, не новость для немецких антифашистов. В 1938 году немцы в Чехословакии боролись против Генлейна. Они борются и сегодня не только как антифашисты, но и как граждане Чехословакии. Это — борьба не только против фашизма, но и против немецкого империализма. Мы, заявил Крейбих, будем бороться против велико-немецкого империализма и в том случае, если его будут представлять другие господа, а не Гитлер. Немцы в Чехословакии всегда были гражданами чешского государства. Наши вопросы имеют внутреннее значение, и мы их разрешим между собой в свободной республике.

Возобновление военных действий на Мадагаскаре

ЛОНДОН, 11 сентября. (ТАСС). В Лондоне опубликовано правительственное заявление, в котором говорится:

После оккупации Диего Суарес английское правительство надеялось, что генерал-губернатор Мадагаскара даст британскому командованию возможность предпринять шаги, которые последнее сочтет необходимыми для того, чтобы не позволить державам оси пользоваться базами острова или использовать остров другим образом. Однако позиция правительства Виши, указаниям которого следует генерал-губернатор, ясно показала, что существенные требования английского командования не будут удовлетворены мирными путями. Поэтому последнее было вынуждено предпринять на острове дальнейшие военные операции.

ВАШИНГТОН, 11 сентября. (ТАСС). Государственный департамент опубликовал заявление, в котором указывается, что английское правительство с одобрения американского правительства сочло необходимым предпринять дальнейшие военные операции на Мадагаскаре.

Сообщение Черчилля

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС) Как передает агентство Рейтер, Черчилль об'явил в палате общин, что последние операции на острове Мадагаскар увенчались полным успехом и были проведены при небольшом количестве жертв.

Утром 10 сентября,— сказал Черчилль,— Маджунга, Морондава и Носси Бе были атакованы и захвачены при незначительном сопротивлении и небольшом числе жертв. Город Маджунга сдался в течение дня, а операции против Морондава и Носси Бе также были успешными. Эти комбинированные операции с участием всех трех родов войск были проведены в точном соответствии с планом. В операциях принимали участие английские войска, войска Южно-Африканского Союза, восточно-африканские части и южно-африканская авиация.

Операции на Мадагаскаре проводятся под общим руководством генерала Вильяма Платта.

МАЛЕНЬКИЙ ФЕЛЬЕТОН

ГЕББЕЛЬС—ДЕФЕКТ КРАСОТЫ

Можно сказать:

— Я сел в лужу.

Это — простое, прямое, откровенное признание горестного и некрасивого факта.

Но можно об этом сказать и так:

— Комплекс движений, несоразмерных с обычными плановыми расчетами, породил спонтанные явления, в результате которых появилась поза, соприкасающаяся с избытком влаги и страдающая дефектами красоты.

Это — жульническая манера набором кудрявых слов скрыть горестный и некрасивый факт. Такой набор словесных завитушек и закорючек мы находим в последней статье доктора Геббельса, напечатанной в журнале «Дас рейх». Вот образцы:

«В самой природе войны заключается изменение обычных, планируемых по определенному принципу, мероприятий... Место далеко задуманного планирования и расчета занимают спонтанные действия. Организация заменяется импровизацией...»

«Ежедневно меняющаяся проблематика выдвигает ежедневно необходимость новых решений, при которых не обходится и без «дефектов красоты»...

«Обычно дар импровизации начинает проявляться тогда, когда нормально функционирующий организационный аппарат оказывается не в состоянии более полноценно исполнять свои обязанности...»

«Импровизаторами в противоположность упорядоченному и отрегулированному образу действий движет фантазия...»

«Сила импровизации — наиболее действенное средство в бедственном положении...»

Вот сколько накручено словесных финтифлюшек! И все лишь для того, чтобы покрасивее выразить очень простое и ясное положение: планы Гитлера провалились.

Растут трудности, с которыми не может справиться пресловутая «организаторская способность» немцев. Поэтому — долой организацию, да здравствует импровизация!

Гитлеровцы собираются организовать весь мир по образу и подобию «нового порядка». Геббельс теперь вынужден признать, что гитлеровцы не могут организовать порядок в самой Германии. Обанкротившиеся организаторы лезут в «импровизаторы». Но импровизационный хрен организаторской редьки не слаще.

Геббельс — мужчина деликатный. Он обижался, когда его называли лгуном и уродом. Что же, скажем: дефект красоты и правды.

К. ДЕМИДОВ.

НА ДЮССЕЛЬДОРФ СБРОШЕНО СТО ТЫСЯЧ ЗАЖИГАТЕЛЬНЫХ БОМБ

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, налет на Дюссельдорф, совершенный английскими бомбардировщиками ночью 10 сентября, был самым крупным из всех налетов, совершенных в безлунные ночи. На Дюссельдорф было сброшено сто тысяч зажигательных бомб, город превратился в море огня.

НЕМЕЦКИЕ ДЕЗЕРТИРЫ В НОРВЕЖСКИХ КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). Как передает стокгольмский корреспондент агентства Рейтер, около 1.000 немецких солдат находится в настоящее время в концентрационных лагерях Киркенес, в долине Пазвик и на борту учебного судна «Серландет». Все это дезертиры или солдаты, отказавшиеся сражаться на финском фронте. Значки, указывающие на принадлежность к полку, сняты с мундиров этих солдат, а норвежцам запрещено приближаться и разговаривать с ними. Тем не менее норвежцы узнали от охранников лагеря, что это солдаты, отказавшиеся сражаться на фронтах. Нескольким немецким солдатам удалось бежать.

ПРОИЗВОДСТВО ТАНКОВ И САМОЛЕТОВ В США

НЬЮ-ЙОРК, 12 сентября. (ТАСС). На национальном с'езде профсоюза рабочих электро-машиностроительной промышленности в Кливленде выступил с речью заместитель военного министра США Паттерсон. Он заявил, что производство самолетов в США в течение августа превысило производство в Германии, Италии и Японии вместе взятых. Производство танков достигло «внушительных размеров».

В заключение Паттерсон указал, что опубликованная в американской печати 8 сентября фотография, изображающая казнь гитлеровцами русского гражданского населения, «дает нам ясное представление, за что мы боремся. Мы боремся за то, чтобы спасти население США от гитлеровских казней. Мы боремся за то, чтобы положить конец «новому порядку» голода и смерти».

Война на Тихом океане

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Рейтер, находящегося при штабе об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана, наступление японцев на Новой Гвинее (в направлении порта Морсби) приостановлено примерно на полпути через южные отроги хребта Оуэн-Стенли. Сражение характеризуется ожесточенными рукопашными боями и стычками между отдельными войсковыми частями. По мнению корреспондента, это сражение является наиболее ожесточенным из всех операций, развернувшихся до настоящего времени в секторе Новая Гвинея.

ЯПОНСКИЕ ПОТЕРИ

НЬЮ-ЙОРК, 12 сентября. (ТАСС). Агентство Ассошиэйтед Пресс, суммируя данные сводок штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана, передает, что с 21 апреля вооруженные силы союзников в юго-западной части Тихого океана потопили 25 японских военных кораблей и транспортов и причинили повреждения еще 41 судну противника.

В числе потопленных японских кораблей насчитываются три крейсера, один авианосец, два эсминца, три крупных подводных лодки, четыре москитных подводных лодки, а также 12 транспортов и грузовых пароходов. Повреждено: 4 крейсера, 1 авианосец, 3 эсминца, 2 подводные лодки, 3 танкера, 5 канонерок и 23 вспомогательных судна.

За это же время уничтожено 300 японских самолетов.

АНТИГИТЛЕРОВСКАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В БЕЛГРАДЕ

ЛОНДОН, 12 сентября. (ТАСС). В югославских кругах в Лондоне получены сведения о том, что после рейда англичан на Дьепп в Белграде состоялась демонстрация, участники которой открыто выражали свои симпатии английской армии. Германские войска открыли огонь, при этом 50 демонстрантов было убито и более 200 ранено. В тот же день немцы арестовали около 2.000 жителей Белграда.

ХРОНИКА

Указами Президиума Верховного Совета РСФСР отнесены к категории рабочих поселков населенные пункты: Рудничный, Саткинского района, Челябинской области; Желнино, Бабино, Гавриловка, Горбатовка и Красная Горка пригородной зоны города Дзержинска, Горьковской области, с сохранением прежних наименований, и Половинка, Верхне-Буреинского района, Амурской области, Хабаровского края, с присвоением наименования — рабочий поселок Умальтинский.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.

ПОЭМА О ВЕЛИКОМ ГРУЗИНСКОМ ПОЛКОВОДЦЕ

(Кинофильм «Георгий Саакадзе», сценарий А. Антоновской и Б. Черного, постановка Михаила Чиаурели)

Предрассветный туман густо окутывает горы Грузии. Долины полны влажной мглой. Тишина. Но вот едва доносится песнь, скрипит арба. Кавказ пробуждается. Песнь становится громче, и все светлее становятся долины, и сверкающие снеговые вершины сбрасывают ночной покров, чтобы предстать под солнцем во всей своей ослепительной красоте.

Так начинается кинофильм «Георгий Саакадзе». Так начинается роман «Великий Моурави», по которому сделан сценарий фильма. Экран уносит зрителя на триста лет назад. Расходится густой исторический туман, седая старина придвигается непосредственно к нам, и из глубины времен встает сверкающий образ великого грузинского полководца Георгия Саакадзе. Мы словно поднимаемся на одну из тех вершин, с которых открывается широкий вид на исторические пути Грузии, — и те, которые уходят еще дальше в минувшие века, и те, которые ведут к нам, к нашему времени. Мы становимся как бы современниками величайших событий и присутствуем при том, как складывается грузинская нация, как образуется национальный характер грузинского народа.

Это — история. Но это очень живая и очень современная история. Мы не просто знакомимся с событиями давнего времени. Мы переживаем их почти как участники. Что удивительного? Мы видим те же горы и долины, которые видел Георгий Саакадзе. Они не изменились. Мы замечаем, как крадутся через эти горы враги Грузии. Они хотят грозной лавиной обрушиться на долины. Мы видим, как мчатся вестники народной беды. Мы слышим, как звучат на площадях призывы к борьбе, к отпору, к спасению народа...

Можем ли мы видеть и слушать это с академическим спокойствием читателей исторического романа? Нет, в эпической старине слышится наша героическая новизна. Мы с волнением смотрим на кровавые бои, разыгравшиеся сотни лет назад на Сурамских горах. Мы, как сводку, читаем краткие надписи на экране. И мы торжествуем, когда побеждает мудрая стратегия Георгия Саакадзе и изматывание врага становится прологом к его уничтожению.

Мы видим, как начертанные далекими веками письмена истории подтверждают истину наших дней: в единстве народа, в самоотверженной борьбе за свободу отчизны — путь к ее спасению.

Георгий Саакадзе стал близок нам по роману Антоновской, удостоенному Сталинской премии. Его образ вошел в галлерею тех мужественных образов наших великих предков, которые светят нам из глубины веков и связывают нашу эпоху борьбы за родину с былыми эпохами борьбы. В такие времена рождаются характеры огромной силы, великого обаяния, пламенной любви к родине, пламенной ненависти к врагу. Человеком такого характера был Георгий Саакадзе.

Грузия исстари была коридором между Каспийским и Черным морями. В конце XVI, в начале XVII веков борьбу за обладание этим коридором вели Иран и могучее государство Османов. Грузия могла бы закрыть проход через свою страну, охранить народ от постоянных грабежей. Она должна была стать для этого единым национальным государством и заручиться союзом с сильным соседом. Но национальному единству мешали распри феодальных князей-властителей, а союз с русским народом срывала коварная дипломатия продажных прислужников грузинской слабой монархии.

Георгий Саакадзе, выходец из кругов бедного грузинского дворянства (азнауров), был не только великим полководцем, а и великим государственным деятелем. Об'единение Грузии стало его заветной политической целью. Война с грузинскими феодалами — путь к об'единению. Он пытался сначала создать сильную Грузию победами над османами. Это не удалось. Народ, к которому он был близок, его поддерживал. Феодальная рознь оказалась более сильной. С прямых путей Георгий Саакадзе перешел на боковые, ложные. Он пытался сломить власть грузинских феодалов при помощи иранской армии. Но он стал орудием в руках иранского шаха. Как полководец Турции, он пытался сломить Иран.

Единая сильная Грузия всегда стояла перед его глазами. Он менял свою политику, но никогда не изменял народу. Народ любил его, прославил как национального героя. Однако народ не мог оказать ему поддержку. История двигалась слишком медленно. Россия была далеко. Грузии еще суждено было некоторое время оставаться на положении проходного двора, подвергаться грабительским нападениям сильных соседей.

Георгий Саакадзе прославил свое имя, как один из величайших полководцев своего времени. Его личная судьба была трагична. Народ простил ему ошибки за его горячую любовь к родине, за благородство и мужество, за светлый ум, за военную доблесть.

В многотомном романе действие развивается неторопливо. Любовно развертывает автор узорчатую ткань событий, мелким бисером вышивает картины старой Грузии. Вся жизнь Георгия Саакадзе проходит перед нами—от раннего его детства в бедном доме селения Носте до пышного дворца в Исфагани. Экран сжимает десятки лет в краткую киноповесть. Медлительный язык литературы сменяется выразительным, динамичным языком быстро чередующихся картин. При переводе произведения с книги на экран всегда есть опасность прокрустова ложа, механического сокращения, упрощения, вульгаризации. Сценарий не должен быть конспектом.

Этой опасности счастливо избежали авторы сценария. Первая часть серии «Георгий Саакадзе» приблизительно соответствует первой и второй частям романа. Но это не сокращенный вариант, а самостоятельное художественное произведение. Роман помог, однако, артисту Хораве, как и другим участникам, в том числе и постановщику Михаилу Чиаурели, создать замечательные драматические образы в полном соответствии с романом и с исторической действительностью.

Общий стиль фильма несколько отличается от стиля романа. Освободившись по необходимости от деталей исторического быта, фильм в большей степени приобрел черты героической монументальности. Его масштаб, сократившись во времени, словно вырос в об'еме. Это не повесть, а поэма. Хорава дает замечательный, пленяющий героическим обаянием образ великого и мудрого полководца. Он соединяет в нем черты выдающегося ума, пламенной пылкости, благородной прямоты. Георгий Саакадзе в изображении Хоравы величав. Это — подлинно герой из народной легенды. Отсюда и некоторая театральность. Словно из романа на экран художественный образ прошел еще и через сцену.

Эпические черты выдержаны во всей постановке. Некоторые картины кажутся великолепными историческими гравюрами. Превосходны батальные сцены, как и вообще массовые, народные сцены. Дело не только в том, что многочисленная конница, покрывающая все склоны гор, дает полную иллюзию боя, но и в том, что этот бой раскрывает особенности стратегии Георгия Саакадзе, показывает всю силу выдержки в войне, умение маневрировать резервами и поражать врага глубиной замысла.

Весь сложный политический переплет борьбы грузинских феодалов со слабой и раздробленной монархией показан в фигурах царя Луарсаба (С. Багашвили), князя Шадимана (С. Закариадзе), других князей (Ш. Гамбашидзе, А. Жоржолиани, А. Омиадзе, К. Мачарадзе). Игра их превосходна. В русском варианте роль князя Шадимана озвучена В. Качаловым, роль князя Андукапара — М. Климовым. Тбилисской киностудии удалось осуществить эту трудную операцию вполне успешно.

Одним из наиболее удачных эпизодов в фильме надо признать появление московского посольства. Русские дипломаты начала XVII века держат себя в непривычной для них обстановке с большим умом. Показаны первые исторические попытки сблизить народы по обе стороны Кавказского хребта. Только союз с северным соседом мог избавить Грузию от бедственного положения проходного двора для жаждущих наживы завоевателей и сделать грузинский народ в конечном счете хозяином своей страны.

Русского посла, умного, с хитрецой боярина, хорошо играет И. Перистиани.

Женские роли в фильме невелики и эпизодичны. Но, появившись на короткое время, Текле, сестра Георгия Саакадзе (Л. Асатиани), и Тинатин, сестра царя Луарсаба (М. Джапаридзе), создают пленительные образы грузинских девушек.

Музыка композитора А. Баланчивадзе удачно сопровождает картины.

Фильм следует признать большим художественным произведением грузинского киноискусства. Он своевременно выходит на советский экран. Значение его не только историко-познавательное. Мы не только знакомимся с одной из важнейших страниц в истории Грузии. Нас увлекает героизм людей и событий, так живо перекликающийся с событиями и людьми нашего времени. Фильм воспитывает чувство горячей любви к родине. Он обогащает галлерею мужественных предков советского народа.

Наше внимание приковано теперь к Кавказу. Мужественные бойцы и командиры Красной Армии грудью в ожесточенных боях защищают горные проходы в Грузию. Неистовый враг снова хочет обратить Грузию в проходной двор, растоптать свободу и честь грузинского народа, поработить рабочих и крестьян, истребить поголовно интеллигенцию, вытравить память о славном и героическом прошлом народа.

Вместе со всеми своими советскими братьями—членами одной великой советской семьи — борются свободолюбивые, гордые грузины за независимость своей страны. По-новому встает теперь перед глазами светлый образ великого грузинского полководца. Он — вождь, родной по духу Александру Невскому, Дмитрию Пожарскому, Суворову, Кутузову, Багратиону.

Среди гор и долин Кавказа оживают славные тени прошлого. Мужественные предки смотрят на своих потомков, в чьих жилах течет кровь героических дружинников Георгия Саакадзе. Не видать фашистским шакалам солнечной Грузии! Не отдаст советский народ немцам на поругание пламенную Колхиду, ее благородных сынов и дочерей.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 40, Ленинградское шоссе, улица «Правды», д. 24. ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ РЕДАКЦИИ: Справочное бюро — Д 3-15-68; Партийной жизни — Д 1-82-48; Пропаганды — Д 3-11-07; Сельскохозяйственного — Д 3-10-85; Экономического — Д 3-36-82; Иностранного — Д 3-32-85; Писем — Д 3-15-69; Местной сети — Д 3-15-47; Литературы и искусства — Д 3-39-72; Военного — Д 3-36-82; Секретариат — Д 3-15-64; Отдел об'явлений — Д 3-30-12. О недоставке газет в срок сообщать по телефону Д 3-06-05.

Б27372. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Изд. № 655.